

НОВАЯ МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВЛАДИМИР СВЕРЖИН

**СЕМЕНА
ОГНЯ**

Владимир Сержин Семена огня

Серия «Институт экспериментальной
истории», книга 18

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6036175

Семена огня : [фантастический роман] / Владимир Сержин: АСТ;

Москва; 2013

ISBN 978-5-17-078850-7

Аннотация

Сергей Лисиченко по прозвищу Лис, оперативник Института Экспериментальной Истории, пребывает в тоске и растерянности: рядом нет напарника и друга Вальдара Камдила, будущее представляется туманным и безрадостным. А тут еще руководство, вопреки желанию Лиса, направляет его инструктором на институтский Полигон в роли наставника трех стажеров, один из которых, как выясняется, «одна».

«Времена дикие, нравы гнусные, века темные», – спешит порадовать стажеров господин инструктор. Зато учебная программа на первый раз простая: выяснить особенности размножения драконов, не быть съеденными гарпией, похитить законного наследника престола у злодея из-под носа, отстоять

город во время штурма и выучить два первых правила
благородного разбойника...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	56
Глава 5	71
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Владимир Свержин

Семена огня

© В. Свержин

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

*Где Древо Познания, там всегда рай.
Фридрих Ницше*

Лис смотрел в потолок, словно надеясь разглядеть отблески своего будущего в хрустальных подвесках люстры. Аттестационная комиссия Института Экспериментальной Истории ждала ответа или, как перевел для себя старший оперативный сотрудник Лаборатории Рыцарства Сергей Лисиченко, «последнего слова».

– А может, я лучше... – Лис почесал затылок, – за Камдиллом в Валгаллу смотаюсь? Я ж точно знаю, он там ждет и страдает, а нам тут без него тоже ни дела, ни работы. Нет, правда: пива он не пьет, а там от жареного мяса, да без пива... вы ж видите, надо спасать.

– Нет, – руководитель Лаборатории Готлиб фон Гогенцоллерн, носивший в узких кругах оперативников кличку «Отпрыск», старательно подавил довольную усмешку. – Валгаллой займутся те, кому это по должности надлежит.

А вы, – он улыбнулся, предвкушая реакцию оперативника на плохо скрытый ультиматум, – согласитесь, в наших общих интересах, чтобы вы остались в Институте, а не отправились домой. Итак, вам мы предлагаем передать свой, без преувеличения, драгоценный опыт молодому пополнению.

– Шо еще за наезды на тему драгоценного опыта? – вспыхнул Лис. – Да, я действительно поставил командировки в сопредельные миры на самоокупаемость! Мы же прибыль Институту приносили, не жалея никаких человеческих сил, а тем более средств!

– Поймите, – осанистый мужчина профессорской наружности постучал по лакированной столешнице паркеровской ручкой, чтобы привлечь внимание разошедшегося оратора, – никто здесь не пытается на вас... гм... наезжать, или преуменьшать ваши заслуги. Наоборот, Институт оказывает вам чрезвычайное доверие...

Лис видел уже этого джентльмена в институтской комиссии по этике, где тот слыл ревнителем строгой морали и нравственности, особенно в отношениях оперативников с жителями соседних миров.

– А если я пару старых грехов припомню, может, сочтете меня недостойным такого доверия? – Сергей придал лицу страдальческий вид. – Может, тогда оставите на оперативной работе? Ну, чему я могу научить стажеров? Вот, скажем, Вальдар, тот да, у него мозгов бы и на три головы хватило. А я – так...

– Прежде всего вы научите их выживать, – резко, но с долей почтения ответил ему один из членов комиссии.

– Ага! – хмыкнул Лис. – А пока меня самого выживают!

– Не могу с вами согласиться, – в голосе председателя комиссии слышалась досада. – Институт наращивает масшта-

бы внешней деятельности. Проходчики обеспечивают нам дополнительные возможности проникновения в сопредельные миры, и это дает бесценный шанс максимально стабилизировать полиорбитическую систему, сохранить миллионы, миллиарды человеческих жизней! Пусть это звучит слишком высокопарно, но порою – спасти целые миры от катастроф!

Да что я вам объясняю общеизвестные вещи! Вы и сами участвовали в десятках специальных операций, за которые, по справедливости, в каждом из сопредельных миров следовало установить вам памятник...

– О, а шеф говорит, мы не занимаемся специальными операциями, сплошь одна научная работа.

Отпрыск кинул на сотрудника негодующий взгляд. Но председателя комиссии было трудно сбить с мысли, он продолжал, будто не замечая наметившейся пикировки.

– Поэтому Институту необходимо все больше оперативных работников, и от их подготовки зависит не только собственная жизнь сотрудников, но и...

– ...спасение миров оптом и в розницу. При оптовом спасении скидка.

Говоривший умолк, пристально разглядывая острого на язык оперативника. Пауза затянулась, как узел на шнурке, и так же всех раздражала. Наконец, председатель комиссии отвел глаза, вздохнул, демонстративно захлопнул папку с личным делом Сергея и растянул губы в официальной улыбке:

– Поздравляем вас, вы назначаетесь инструктором на ин-

ститутский Полигон. Сегодня отдыхайте, завтра знакомство с вашей группой стажеров.

Глава 1

*Человек таков, каким его сотворил Господь Бог,
а часто еще хуже.*

Мигель Сервантес

Лис остановился у приоткрытой двери.

– Пятьдесят девять, шестьдесят, шестьдесят один, – слышалось из комнаты. Сергей чуть задержал руку.

«Вот молодцы, не теряют времени даром, повторяют устный счет», – оценил он, крепко обхватывая пятерней дверную ручку.

– Ну, мои верные боевые хомячки, дождались нашествия своей участи?!

Представшая его взору картина заставила умолкнуть, не произнеся заготовленной фразы: «Судьба в моем лице костлявой пятерней стучится в вашу дверь». Впрочем, справедливости ради, «стучится в моем лице» ему и самому не особо нравилось.

В келейке институтского подземелья, неизменной резиденции камдиловской оперативной группы, его дожидались трое. Причем один из ожидавшихся, вне всякого сомнения, была «одна», а второй – вверх ногами.

– Я что-то пропустил? – переводя заинтересованный взгляд с одного незнакомого лица на другое, спросил новоис-

печенный инструктор. – Не, друг, пойми меня правильно, я не против обратной ориентации. Если тебе нравится ходить вниз головой – у нас свободное общество, и не таких... – он замялся, – терпят. Не перегружай лишними мыслями полушария задничного мозга. Спасибо, шо снял с рук носки и обувь. Но все же, парень, ты зачем влез на стол?

Тот, к кому были обращены эти недоуменные слова, еще раз выжался под сдавленное «шестьдесят два» и ловко спрыгнул.

– Прошу извинить, господин инструктор. Карел зе Страже.

– Это где ж у нас такая стража?

– Я из Богемии, – широко улыбнулся атлет. Надо сказать, улыбка здорово украшала его открытое, хотя и чуть грубоватое лицо. Он прижал ладони к брючным швам и отрапортовал: – Прошу извинить, господин инструктор, Карел зе Страже, распределен стажером в оперативный состав Института Экспериментальной Истории после окончания специальных курсов в Праге.

– Из служивых? – глядя на выправку собеседника, поинтересовался Лис.

– Так точно. Полк президентской гвардии, сержант, – выпалил Карел.

– Особые навыки?

– Чемпион Республики Чехия по историческому фехтованию.

– Ну-ну, чемпион, – Сергей покачал головой. – Ладно, посмотрим. Небось, еще и рыцарские корни имеются?

– Так точно. Наш род славен в Богемии с двенадцатого века. Он был известен при Иоанне Люксембурге как...

– Понятно, еще один аристократ на мою голову! Придется запастись бархатными памперсами и кружевными слюнявчиками.

– По-моему, у вас предвзятый взгляд на наше будущее сотрудничество, – вмешалась дотоле молчавшая девушка в строгом костюме, подчеркивающим все, что он, по идее, должен был скрывать. Лицо ее, удлинненное, с небольшим безукоризненно прямым носом, чуть припухлыми губами и зелеными глазами, разрез которых намекал на отдаленные восточные корни, без колебаний можно было назвать красивым, вот только выражение крайней серьезности способно было повергнуть в отчаяние любого, кто собрался бы петь ей серенады.

– Сотрудничество? – переспросил Лис. – Барышня, это вы с кем сейчас говорили?

– С вами, господин инструктор, – не меняя тона, ответила девушка. – Будем знакомы. Гараева Евгения Тимуровна, – представилась она, – выпускница факультета психологии Уральского государственного университета. С отличием окончила спецкурсы. Должна заметить, господин инструктор, что ваше отношение, вот это «верные боевые хомячки», этот тон свидетельствуют о психологическом дискомфорте,

быть может, подавляемом страхе.

– Так, – Лис склонил голову набок и смерил говорившую взглядом, не предвещающим ничего хорошего, – кроме памперсов, надо будет захватить веревку и мыло. Мужчины, с кем из вас явилось это противОВОЗДУШНОЕ создание? ПрОВОЖАЮЩИХ просят выйти из помещения. Эй, Король, Карел, или как там тебя? Это твоя дама?

– Попрошу без оскорблений! – нахмурилась девушка. – Этим вы только подчеркиваете свою беспомощность.

– Укашляться! – Сергей обреченно махнул рукой. – За шо мы решили наказать слаборазвитые цивилизации? Утешьте меня, мамзель, скажите, что вы не идете в оперативники.

– Нет, не иду. Меня распределили в Отдел Разработки. Я буду составлять психологические профили конфронтационных карт фигурантов разработки, – пояснила она. – Но для лучшего понимания специфики будущей работы я должна пройти активную практику на... как их там... полевых выездах.

– Угу, полевых, значит. Поля колхозные, поля бескрайние ждут не дождутся. Да, утешение получилось неполноценным. Ценным, но не полно.

– Скажите, вы что – женоненавистник? У вас проблемы с женщинами? Если хотите, мы можем поговорить об этом.

– Я просто мечтаю с вами об этом помолчать. Об этом и обо всем другом. Может, вас кто-нибудь уже предупреждал: пока говорит инструктор, ваши несравненные уста должны

напомянуть улыбку Моны Лизы, то есть не открываться. И запомните: на время, как вы сами изволили выразиться, полевых работ, я вам царь, бог и воинский начальник. А также отец родной и в чем-то даже родина-мать.

А шо касательно хомячков, то некоторым светилам гуманитарных наук стоило бы знать, что это нежное, ласковое обозначение человека, сиречь, хомо. А уж какой там хомо – прямоходящий, умелый или, пока побоюсь этого слова, разумный, – еще предстоит выяснить. Кстати, прямоходящая, кроме как воздух сотрясать, еще какие-нибудь полезные навыки имеются?

Девушка фыркнула, демонстративно отвернулась, но, понимая, что положение обязывает ее отвечать, с нескрываемым превосходством бросила:

– У меня, между прочим, коричневый пояс по айкидо!

– Понятно. Время, потраченное с пользой, но впустую.

– Это как?

– Это так, и все. Но перейдем к следующему телу. У нас еще один незамутненный экземпляр хомячка с высшим образованием имеется. – Лис перевел взгляд за противоположную часть письменного стола, рядом с которым стоял невысокий, изящного сложения брюнет. Блестящие, точно вороново крыло, длинные локоны оттеняли светлую кожу аристократически тонкого лица. – Так, король у нас есть, дама в комплекте, а ты, стало быть, валет?

Молодой человек мягко склонил голову:

– Вы угадали, месье. Бастиан де Ла Валетт, к вашим услугам. Выпускник Сорбонны:, история, политология, богословие.

– Ага. Вундеркинд, значит.

– Если вам угодно, да. Я также играю на многих старинных музыкальных инструментах: клавесин, арфа, лютня.

– Мало того, что вундеркинд, еще и конкурент. Не разбивай мое исстрадавшееся сердце. Ты, часом, из лука не стреляешь?

– Нет, – Бастиан мотнул черными кудрями. – Но очень неплохо метаю ножи. Увлекаюсь с детства, – пояснил он.

– Ладно, – покачав головой, вздохнул Лис. – Король, дама, валет и... Джокер-2. – Он на мгновение замолчал, вспоминая пропавшего без вести Джокера-1, Вальдара Камдила.

– Ничего так расклад, глядишь, и сыграем.

Лис закончил читать текст вводной, аккуратно сложил лист, с усилием провел по сгибу ногтем и поглядел на ждущую комментариев группу.

– Ну что, приговоренные, у вас есть еще время отказаться, передумать. В конце концов, Институту всегда нужны подающие надежды уборщицы, – он помолчал, оглядывая группу, и добавил – А также грузчики и официанты.

– Если рассмотреть ваши намеки с точки зрения...

– О, дочь неосторожного Тимура, остановись на точке и слушай сюда, – он сделал предостерегающий жест. – Значит,

так. Меня к вам приставили не то пастухом, не то нянькой – ни то, ни другое мне совершенно не в тему. Но приказы командования, прошу раз и навсегда запомнить, не обсуждаются, а выполняются беспрекословно, точно и в срок.

От того, как вы себя поведете, зависит, кто вам больше нужен.

– А вариант «соратники» не рассматривается? – обиженно спросил Бастиан де Ла Валетт.

– Под микроскопом, – скривился Лис. – Жаль, не захватил с собой. Ладно, оставим душеспасительные речи. Как вы слышали, задание простенькое. Мы с Вальдаром такие щелкали, как говаривала моя бабушка, «чтоб жирок растряссти», – между обедом и файв-о-клоком.

– Оно и видно, что растрясли, – недовольно пробормотала девушка.

– Послушайте, сударыня, как признанный душелюб и людовед, авторитетно предостерегаю от обсуждения моих параметров, потому как обсуждение ваших привлечет слишком большой интерес всех имеющихся поблизости хомо эректусов. А потому ограничьте свою речевую активность темами вводной.

Повторяю для тех, кто в танке: времена дикие, нравы гнусные, века темные. Место где-то между немойтой Францией и дремучей Германией. Если пойти налево и упорно не сворачивать, упрусь в Реймс. Однако налево мы не пойдём, как бы нам того ни хотелось. Потому шо институтская комиссия

по этике сделает из вас чучела и поставит для устрашения в практикантском буфете.

Ситуевина, в принципе, обыденная: некий энтузиаст дворецкий, естественно, чужими руками, во время королевской охоты немножко поохотился на своего государя и преуспел в этом куда больше, чем сам монарх в истреблении ни в чем не повинного кабана.

Затем этот защитник животных, горя желанием облегчить страдания недобитых горем родственников, принялся доводить их при помощи холодного оружия до окончательной готовности. Сейчас где-то в местных лесах, буквально чащобах, скрывается вдова покойного кесаря всея Франкии Гизелла вместе с малолетним сыном Дагобертом Дагобертычем. Наша задача: отыскать их, утереть горячие слезы и обеспечить безопасную транспортировку в надежное место по ту сторону Луары. Кто не знает, это такая река. Ясно?

– Так точно! – рявкнул Карел за Страже.

– Вполне ясно, – поддержал его Бастиан.

Евгения Гараева лишь демонстративно поджала губки.

– Это хорошо, что ясно. Значит, если шо, будет у кого спросить. Потому как я, честно сказать, ни рожна не понял, на кой мы туда премся и за каким лешим Институту понадобился этот наследник с его мамашей.

– Чего тут можно не понять?! – выпалила в гневе девушка. – Речь идет о женщине и ребенке!

– Сколь неожиданное просветление рухнуло на эту пре-

лестную головку! Мадемуазель, если Институт примется спасать всех женщин и детей, пострадавших в исторических передрыгах доступных миров, придется туда послать столько народу, что проблема перенаселения нашего мира тихо свалит с повестки дня. Более того, придется звать на помощь зеленых человечков с Марса. Причем им лучше общаться пересвистыванием, иначе отдельно взятые в Институт психологи обеспечат залетным гуманоидам торжественный вынос мозга на блюдечке с голубой каемочкой.

Евгения вновь поджала губы и хмыкнула:

– Как только подобным субъектам доверяют работу инструктора?!

– Вот тут я с вами, госпожа моя, вынужден согласиться.

Шоб дальше не было вопросов из публики, вношу ясность, только раз, и больше никогда. Я, Сергей Лисиченко, по прозвищу Лис, старший оперативный сотрудник Института, по личной просьбе уважаемых мною людей должен научить вас выживать, мои бесценные для руководства хомячки. А заодно и побеждать. И я вас этому научу, если в процессе сам вот этими руками не удавлю. С объяснениями все. А теперь вернемся к работе. Бастион, тебе есть чем выпалить?

– Бастиан, – поправил молодой человек, чуть склонив голову. – Конечно. Речь идет о сыне короля Дагоберта II, чрезвычайно интересного франкского государя из династии Меровингов. В детстве он был похищен из дворца и подменен

сыном некоего вельможи. Узурпатор велел убить мальчика, но слуга пожалел ребенка...

– И отдал семи гномам?

– Не совсем. Его переправили в Британию, где тот обучался в монастыре, принадлежащем так называемой кельтской христианской церкви, которая не признавала первенства римского епископа и значительно отличалась своей обрядовостью. Считается, что у кельтских христиан много общего с друидами, их церковь как бы выросла из местного жречества и переняла их древние знания.

– Чрезвычайно ценная информации. Пока не знаю, зачем она нам сдалась, но очень познавательно. Но, видите ли, мой юный друг, – Лис сделал жест, точно поправлял указательным пальцем несуществующее пенсне, – этот интересный государь уже у самого Господа выясняет, кто там, в Риме, папа, дядя или отставной козы барабанщик. Нас интересуют его сын и матушка оного.

– О да, конечно. Но, – с неизменной улыбкой продолжал Бастиан, точно пропуская мимо ушей лисовские колкости, – в нашем мире этот юноша действительно спасся. Сторонники дома Меровингов, священного дома франков, видели в нем законного наследника. За горячий нрав они прозвали юного Дагоберта Планта Ар, то есть Пылкий Росток. Род, идущий от него...

– Ты хочешь сказать, что он предок Плантагенетов? – насторожился Сергей.

– Именно так.

– Ай, молодец! Ты проявляешь незаурядные способности, присущие сапиенсообразному хомячку. Родина тебе это припомнит. Итак, друг мой, ты прояснил некоторые пикантные моменты из биографии подзащитного, хотя и оставил за бортом вопрос: на фига сей беглый принц нужен Институту? Ну да Бог с ним, в конце концов, это дело яйцеголовых, – наставник выразительно посмотрел на девушку, – разработчиков. А мы, скромные вершители истории, занимаемся всякой ерундой типа подвигов, эпических деяний и прочих сюжетов для баллад и поэм.

А сейчас, – Сергей обвел группу интригующим взглядом и вытащил из-под старого тумбового стола увесистый железный ящик, – старый мудрый Лис выдаст мальчикам и девочкам подарки. – Он открыл крышку и достал, нанизав на руку, точно баранки, золотистые, изукрашенные крупным янтарем обручи с гранеными кристаллами горного хрусталя, сверкающими в лобной части. – И вот что, мои шаловливые непоседы, сама эта штукавина у вас с башки не свалится, там все продумано. Но потерять ценные подарки дядьки Лиса вам разрешается исключительно вместе с головой, потому как это не только украшения для вечеринки по поводу вашего благополучного возвращения, но и залог вашего присутствия на этой самой вечеринке.

– Это средство закрытой связи? – догадалась Евгения. – Но я слышала, они куда меньше. Их носят, как крестик на

груди.

– И вы правильно слышали, о неспадающая пелена глаз моих. Но вот в чем дело: благодаря этой штуковине вы становитесь еще и обладателями камер полного кругового обзора, которые самостоятельно передают информацию на Базу в режиме онлайн. И в нужный момент умные люди смогут вкинуть вам прямо в мозг пару толковых слов. Если же разместить камеры у вас на груди, то вид-таки будет довольно пикантный, но весьма однообразный, а главное, совершенно бесполезный для спасения ваших ценных, особенно на ближайшем невольничьем рынке, персон.

– Я бы попросила...

– Просить – это не ко мне и не сейчас. Сказано – обручи на голову, значит, на голову. Сержант, у тебя вопросы есть?

– Никак нет!

– Ох, елкин дрын! Значит, так. Карел, ты уже вполне усвоил азы хождения вверх головой, а потому верю, что и все остальное поймешь с небольшими дополнительными усилиями. Ты отправляешься на операцию в образе храброго благородного размахая. Уверяю тебя, ни одного президента Чехии мы тут не встретим, поэтому вот прямо сейчас прекрати гаркать, будто вздумал поговорить с Прагой без телефона. Ты так всю дичь распугаешь, и мы бесславно подохнем с голоду. Усек мысль?

– Так!..

Лис сделал жест ладонью, точно обрубая конец фразы.

– Так – и все. А можно просто – усек. Ну шо, подопытные варианты сверхчеловеков, увенчайте себя средствами закрытой связи – и вперед, все на охрану пылких насаждений.

Плита камеры перехода с тихим шипением отошла в сторону, открывая путь между сопределами.

– Добро пожаловать, – ведя коня под уздцы, Лис обвел рукой окрестности. – Как вам место для пикника?

Дыра под замшелой скалой, вокруг которой на кольях громоздились волчьи черепа, выпустила вслед за Лисом широкоплечего воителя в чешуйчатой ромейской броне, его Прекрасную Даму и менестреля в длинной бесформенной хламиде, подпоясанной вервием. Местность, где находилось посвященное неведомо каким богам капище, должно быть, числилось непроходимой чащобой еще в те времена, когда предки тех волков, чьи отполированные ветром черепа болтались на кольях, еще лишь обдумывали тактику охоты на шерстистых носорогов и мохнатых мамонтов.

– Как-то неуютно здесь, – Прекрасная Дама запахнулась в длинный плащ с меховой оторочкой и хлопнула севшего на щеку комара.

– С благополучным прибытием, – хмыкнул Лис. – Можете поверить, пройдет не так много времени, и эта уютная полянка будет вспоминаться в ностальгическом ореоле. Здесь, во всяком случае, свежий воздух, и все, шо было страшного, уже болтается отдельно от туловища.

– Ну и пусть! – Евгения передернула плечами.

– Ладно, ладно, – Лис встряхнул руками, разминая запястья. – Засиживаться тут мы все равно не будем. Давай, сержант, ну, в смысле, благородный герцог, командуй!

Карел зе Страже удивленно воззрился на инструктора.

– Я?

– Хороший вопрос. Можешь попросить своего коня.

Посуди сам, довольно странно будет выглядеть, ежели в такой компании начнет распорядиться дядька-оруженосец, приставленный твоим любящим папенькой для недопущения и предотвращения, а также в целях экстренного превращения движущихся целей в неподвижные, – Сергей погладил тисовый лук.

– А, ну да. Тогда нам отсюда нужно выбираться.

– И снова в цель! Валет, я бы на твоём месте уже приступил к воспеванию подвигов. – Инструктор закатил глаза и взвыл: – «И тут благородный воитель Карел воздел мощную длань и, почухав затылок, изрек: «А фиг ли мы тут стоим?» И поняли все, что ловить здесь нечего, кроме нас самих». Куда идем, молодой господин?

Благородный воин задумчиво поглядел на инструктора, пытаясь угадать ответ.

– Не знаю. К населенному пункту.

– Думаю, сейчас надо дать волю лошадям, они приведут к реке, – тихо предложил Бастиан и потянул носом воздух. – Где-то здесь неподалеку должна быть вода. На берегу есть

шанс найти рыбаков, охотников, на худой конец углежогов.

– Это верно, что на худой конец, – согласился инструктор. – Хотя можно и не найти. Рек тут много, а народу мало.

– Можем пойти на север, – вопросительным тоном произнес «молодой господин». – Вон там, видишь, как деревья мхом поросли?

– Логично, – согласился Лис. – Но тогда лучше на юг. Смысла примерно столько же, но там как-то теплее.

– А куда ж тогда идти?

– Молодцы! – Лис изобразил на лице деланный восторг. – Я верил – мои патентованные хомячки не обманут надежд. Ладно, студенты, вдумайтесь в один мелкий факт: вот эта череповатая хрень – капище, и судя по состоянию шестов, совершенно не заброшенное. А дальше – «крибле, крабле, бумс!» – превратитесь из хомячков в землероек, уткнитесь носом в землю и отыщите, каким таинственным образом сюда попадают люди. Обращайте внимание на сломанные ветки, примятую траву, зарубки, привязанные ленточки и прочие следы человеческого присутствия. Напоминаю: если ветви на тропе обломаны только снизу – это кабаньей путь, а с ними нам совершенно не по пути. Усекли?

Последние слова его были заглушены близким завыванием охотничьего рога. Сергей прислушался.

– А лес не такой уж и дремучий. Будем надеяться, что это всего лишь охота.

Глава 2

Я не диктатор. Просто у меня такое выражение лица.

Аугусто Пиночет

Первому трубному звуку вторил другой, чуть в стороне и в некотором отдалении.

– Кто это? – насторожилась девушка.

– Шоб это архангел Гавриил на пресловутом саксе поутру бацал – не похоже, а остальное, даст бог, поправимо.

– Надо уходить отсюда, – сурово хмуря брови, изрек Карел, вскакивая на коня и картинно возлагая длань на эфес меча.

– Замечательный план! – Лис насмешливо склонил голову. – Ты уже определился, куда мы направимся?

– Надо опередить их, – решительно заявил вчерашний гвардеец.

– Я думаю, – с неизменно благожелательной улыбкой проговорил Ла Валетт, – нужно двигаться в сторону загонщиков. Если это охотники, мы сможем спросить дорогу, а при добром расположении звезд – получить ужин, ночлег да и разузнать новости.

– А если это враги?! – Карел наполовину вытащил меч из ножен.

– У нас здесь нет врагов. – Бастиан выразительно поглядел на Лиса. – Пока нет. Судя по трубным звукам, – продолжил он, – эти люди кого-то загоняют, может, оленя, а может, людей. Если мы от них побежим, они погонятся за нами.

– Но почему? – возмутилась Евгения.

– О, прелестная дама Ойген, они погонятся за нами уже потому, что мы будем убегать от них.

– Bravo, bravo, мой мальчик! – хлопнул в ладоши Сергей. – У тебя на плечах вполне качественная подставка для шляпы. «Вперед, навстречу приключениям!» – как говорил не помню кто, не помню, где и совсем по другому поводу. И шо есть сил кричите «Ау!», как будто вы потерялись в ночном клубе.

Огромный раскидистый вяз, быть может, помнивший еще Цезаря, если только будущему повелителю Рима случалось забраться в эту глухомань, осенял мощными ветвями место неожиданной встречи.

Загонщики в широких плащах из некрашеной шерсти поверх длинных, до бедер, кожаных рубах, проклепанных металлическими пластинами, не скрывая удивления, смотрели на выехавших из чащи непонятных чужаков. Их смешанная с восхищением растерянность была столь велика, что командовавший отрядом вояка с длинной бородой, заплетенной в две плотные темно-русые косицы, так и застыл с охотничьим рогом, поднесенным к губам, забыв просигналить о встрече.

Каждому из загонщиков было ясно, как белый день, что перед ними чужаки, но кто они?! Кони незнакомцев были на полголовы выше самого рослого из тех, что им приходилось видеть, и даже с одного взгляда было понятно, что в состязании бойкий клирик не успел бы дочитать «Отче наш», как всадник на таком коне скрылся бы из виду, заставив глотать пыль из-под копыт. Доспех высокого плечистого воина, видно, старшего у них, вне всякого сомнения, был выкован в Константинополе одним из тех мастеров, что поставляют свои чудесные изделия самому императору. Такую броню ни мечом, ни копьем не пробьешь.

О высоком положении незнакомца недвусмысленно свидетельствовал пурпурный, шитый по краю золотом плащ и рукава драгоценной шелковой рубахи, охваченные у запястья серебряными чеканными браслетами. А уж обручи с камнями...

Под стать благородному воину его дама. Ее лазурное, расшитое серебристыми цветами верхнее платье, какие изредка привозили с Востока, золотая фибула в перегородчатой эмали, скреплявшая плащ, – все говорило о высоком положении девушки и оттеняло ее замечательную красоту.

Можно спорить, что первой мыслью, пришедшей большинству бородатой стаи загонщиков, была: «А не отобрать ли у незнакомцев все эти красивые и полезные штуки? Зря, что ли, везли они все это в такую даль? Будут сопротивляться – здесь же, под вязом, можно и прикопать». Но следую-

щие две мысли прогнали первую, как хозяин – шелудивого пса: во-первых, добычей придется делиться со всеми – таков старинный воинский обычай. И, во-вторых, кто-то там, за спиной этой, и, вероятно, других гончих стай, приказал сообщать обо всех, кого удастся поймать в облаве. И горе тому, кто ослушается приказа!

– Кто такие?! – грозно хмурясь и нехотя отводя взгляд от дорожных тороков у седел незнакомцев, крикнул старший, с косами на месте бороды. В суммах неведомых путников, верно, было еще много интересного.

– Сержант... – заслышав привычный командный тон, подобрался Карел за Страже.

– *Олух чешского президента, что ты несешь?!* – полетело на канале закрытой связи, но вслух уже звучали совсем иные слова:

– Молодой господин – сэр Жант из Корнеборо! Сын владельца Нурсии Жанта Третьего, высокородный герцог и наследник престола. Он станет разговаривать лишь с тем, кто равен ему.

Хмурый бородач перевел взгляд на Лиса.

– Но, если шо, спрашивайте, я ему передам, – заметил тот.

А в голове у Карела в это время звучало:

– *Куда тебя несет неведомая сила? Шо за детский сад? А скажи-ка, милый мальчик, – голос Сергея приобрел сюсюкающие интонации, – как тебя зовут?*

– *Ну, я растерялся, он как гаркнет!*

– В этих условиях растеряться и потерять голову – одно и то же.

– А можно вопрос? Нурсия – это где? – поинтересовался обескураженный принц и наследник.

– Вот у тебя вопросы! Почему я знаю? Это такое место, где много неуправляемых реактивных снарядов. Но с другой стороны, этот, с косичками на подбородке, тоже не похож на учителя географии.

Между тем счастливый обладатель громогласной трубы наморщил лоб и поинтересовался:

– А Нурсия – это где?

– Ну шо, гроза Богемии, напомнить, у кого мысли сходятся? Будешь импровизировать, или оскорбишься для виду словами этого неуча? Понял, оскорбишься. Ладно, принимаю управление на себя.

– Воин, перед тобою высокородный герцог, а не хухра с мухрой! Хотя по лицам видно, что ни хухра, ни уж тем более мухра, вам, слава Господу, не встречались на неведомых дорожках. По-дружески вам говорю, обходите стороной следы этих невиданных зверей. Однако ситуации это не меняет. Мой принц станет разговаривать лишь с кем-то, равным ему.

Хмурый бородач оторопело уставился на Лиса и часто заморгал, силясь постичь слова опытного с виду вояки о неведомых зверях.

– Но если шо, спрашивайте, я ему передам, – напомнил тот.

– Чего передавать-то – насупился командир загонщиков. – Я спрашиваю, Нурсия – это где?!

Лис придал лицу возвышенно-задумчивое выражение.

– За горами высокими, за долами широкими, от моря и до моря на гладкой высоте простирается край обширный и раздольный, где реки текут брагой, а берега сплошь из сала.

– *Это Украина, что ли?* – прорезалась на канале связи прелестная Ойген.

– *Не мешай, дай помечтать вслух.* И расположена она от края Земли налево, три дня лесом да еще два полем, а там уже и рукой подать.

Лисовский собеседник покачал головой, поднес к губам рог и протрубил в него, должно быть, запрашивая помощь клуба.

– С нами поедете, – буркнул он, опуская свой музыкальный инструмент и поворачивая неказистого конька.

– Надеюсь, это приглашение, – принимая высокомерный вид, проговорил сэр Жант.

– *Неплохо, но не зарывайся. Оставь свой дипломатический талант для серьезных людей. Эти тебе не ровня.*

– Молодой господин готов встретиться с тем, с кем бы мог говорить, как положено ему по праву рождения. А ты, приятель, не потрудился даже назвать имени.

– Я Арнульф, сын Бардольфа, комис властителя Нейстрии, благороднорожденного Пипина Геристальского, –

буркнул тот.

– А Нейстрия – это где? – не меняясь в лице, заявил Лис.

– *Господин инструктор, Нейстрия – это же территория...* – Бастиан удивленно поглядел на Лиса.

– *Валет, не мешай работать, лучше смотри, шо будет.*

– Это здесь, – хмурое лицо Арнульфа приобрело несколько растерянный вид.

– А здесь – это где?

– Ну, вот тут...

– Вот теперь, наконец, все стало ясно! – хмыкнул Сергей. – О, Господь и святые угодники, будьте мне свидетелями! – он картинно поднял руки вверх. – Злой колдун, имя которого столь ужасно, что даже звук его навлекает беду на ближнего, чарами своими перенес нас за тридевять земель от родной Нурсии! Что я скажу вашему батюшке, а моему повелителю?! – он пришпорил коня и бросился к Арнульфу. – Поведай, добрый человек, как проехать отсюда до Нурсии?

– *А скажите, господин инструктор, – слышался на канале связи едкий голос штатного психолога, – одной мне кажется, что у вас истероидное состояние и навязчивый бред?*

– *Спрячься в кусты и старательно перекрестись, чтоб не казалось, а заодно и пошурупай мозгами: здесь полсотни опытных охотников, среди них, рупь за сто, с дюжину следопытов. Плюс к этому свора ищеек. Отсюда вопрос: сколько времени уйдет, чтобы прояснить тот незначительный*

факт, шо наши следы начинаются аккурат на волчьем капище? Запусти мысль в извилины, это больно только на первых порах. Если ты точно знаешь, что тебе зададут нежелательный вопрос, лучше заставь отвечать на него того, кто спрашивает.

– Мне то неведомо! Да и откуда бы?! – попятился обескураженный комис повелителя Нейстрии.

– А благороднорожденный Пипин, быть может, он ведает? Уверен, что это так! Потому шо как же иначе? Сопроводи нас к нему, высокочтимый Арнульф! – Сергей простер руку в щедром жесте, точно намереваясь подарить «охотникам» все окрестные леса. – Благодарность владыки Жанта не будет знать границ в пределах разумного!

Арнульф обескуражено кивнул, поворачивая коня.

– Видите, дорогие студенты, – между тем поучал Лис. – Ситуация вроде та же, но роли изменились. Во-первых, противник ошеломлен и теряется в догадках, так что его можно брать голыми руками. – Лис выразительно поглядел на Евгению. – Ну, если хочешь, голыми ногами.

– Вот еще! – фыркнула девушка.

– Да, вот еще, это ты верно заметила. Теперь этот кособородый субъект уже не конвоирует нас, как предполагалось, а сопровождает с подобающим случаю почтением.

– А мне что делать? – поинтересовался Карел.

– А тебе, гроза и ужас тайных врагов президента Чехии, обрастать королевским мясом, ибо то, что я сейчас вижу,

это даже не скелет высокородного герцога. Это небрежный слепок с того углубления, где вышеупомянутый принц валялся на пляжу. Это призрак, который бродит по Европе рука об руку с призраком коммунизма. Усек мысль, сэра Жант?

– Господин инструктор, – вклинился в разговор Бастиан, – я тут заметил: ни у одного из охотников нет ягдташей.

– Bravo, Валет, я тоже это заметил. А знаешь, почему никто не озаботился взять сумки для дичи на охоту?

– Думаю, что знаю, господин инструктор. Они охотятся на человека.

– Вернее сказать, на людей.

Небольшая крепостица над высоким обрывистым берегом реки, должно быть, в прежние времена служила временным лагерем одной из когорт римского легиона. С тех пор укрепления отстроились, ров стал глубже, вал, естественно, круче, а над частоколом возвысилась башня в три человеческих роста. На ее боевой галерее, бдительно осматривая излучину реки и опушку леса, под дующим от воды сырым ветром переминались с ноги на ногу часовые. Стража у ворот без труда опознала Арнульфа и смерила его спутников изучающими взглядами.

– Здесь, видно, кого-то ждут, – пробормотал Лис. – Но не нас.

В центре крепости, там, где в прежние времена располагался шатер имперского полководца, высился сложенный из мощных, в обхват, бревен дом с высоким крыльцом. Первый этаж его, должно быть, предназначался для складов, на второй, жилой, вела прикрытая навесной крышей лестница.

– Ждите здесь, – с подобающей случаю грубоватой суровостью, но без прежнего высокомерия, кинул Арнульф, повернувшись так, чтобы было непонятно, кому он это сказал – залетному герцогу со свитой или сопровождавшим их всадникам своего отряда. – Можете спешиться.

Отсутствовал комис всего несколько минут и вновь появился на крыльце со статным, довольно благообразным мужчиной в парчовом наряде, подпоясанном широким кожаным поясом, сплошь усеянным фигурными бляхами из литой бронзы. Не делая и шага навстречу, тот обвел взглядом незваных гостей и бросил Арнульфу:

– Те двое пусть ждут, а сэра и его девицу – ко мне!

Люди Арнульфа, не заставляя господина повторять распоряжение, бросились к Карелу и даме Ойген. Двое из них рухнули сразу, столкнувшись лбами – мощные, словно железные тиски, руки бывшего сержанта попросту словили не ожидавших подобного обращения вояк за кудлатые загривки и ударили с такой силой, что медные тарелки на их месте, пожалуй, распрямились бы в блин. Впрочем, глядя на внушительные габариты принца Нурсии, такого исхода следовало ожидать. А вот то, что вояка, схвативший хрупкую

золотоволосую девушку, вдруг ни с того ни сего покатился, голова-ноги, вызвало у присутствующих не столько желание схватиться за мечи, сколько вспышку бурного хохота.

– Что вы себе позволяете?! – возмущенно закричала кра-савица. – Тащить девицу! У вас что, в детстве были пробле-мы с жестокой матерью? Или, может, со старшей сестрой?

Высокородный господин на крыльце от неожиданности аж щелкнул зубами, – мол, мне палец в рот не клади.

– Ты знаешь Брунгильду?! – недобро, но с опаской глядя на Евгению, поинтересовался он.

– Нет, так говорит Фрейд, – пустилась в объяснения непо-корная девица.

– Что?! – Пипин Геристальский взревел, как сирена воз-душной тревоги. – Фрейднура ко мне!

Через мгновение детина, такой же рослый, как сын вла-стителя Нурсии, моложавый, но с бородой, растущей почти от глаз и до середины груди, стоял у крыльца, преданно гля-дя на Пипина.

– Ты что же, негодяй, рассказал ей, – он кивнул на го-стью, – о Брунгильде?!

– Я?! Да чтобы я?! Это ж никогда! И то сказать, мой гос-подин, девицу эту и не видал прежде!

– А она показывает на тебя!

– Я Фрейднур, десятый сын Зигмунда Сурового, внук Гу-става Юного, на мече и на кресте присягаю, что никогда прежде не видел этой девицы и не говорил с ней!

– Ты называешь мою даму лгуньей? – Карел выступил вперед, хватаясь за меч. Фрейднур не замедлил ответить на вызов. Но с высокого крыльца уже звучало:

– Стойте! Вы двое, – Пипин Геристальский указал на Карела и Евгению, – прошу ко мне. Я желаю понять, что тут происходит.

– *Ха, происходит!* – послышался на канале связи многообещающий голос Лиса. – *Это разве происходит? Это еще только собирается происходить!*

Принц и его прелестная спутница начали подниматься по скрипучей лестнице, оставив Лиса с юным менестрелем дожидаться на растрескавшемся бревне под стеной.

– Готов спорить, это не постоянное жилище властителя Нейстрии, – пробормотал Ла Валетт.

– Молодец, сечешь фишку. В постоянном хоть ступени поменяли бы, – в тон ему ответил Лис. – А сейчас давай-ка, бери свою балалайку и, пока суд да дело, шуруй общаться с гвардейцами мажордома.

– А что я им скажу?

– Мой юный друг, не пугай меня внезапными всполохами клинического недомыслия. Ты же второй после меня певец во стане франкских воинов! Кому же, как не тебе, они расскажут о своих подвигах с целью увековечивания оных? Так шо слушай сюда. Твоя задача – раскрутить этот клуб любителей вкусной и обильной пищи на откровенные разгово-

ры: что предшествовало внезапному желанию этого грубияна-дворецкого оставить без присмотра вверенный его заботам дворец и устроить травлю, в которой мы чуть было не поучаствовали в качестве добычи.

– Но он же не просто дворецкий, – запротестовал Бастиан.

– Да, я знаю. Майордом – фактический управитель всего местного гадюшника, начиная с дворца и заканчивая последним болотом. Но это все лирика, меня интересует другое: вот жил себе, поживал этот Пингвин...

– Пипин, – автоматически поправил Ла Валетт.

– Пофиг дым, Пингвин – смешнее. И главное, как-то четче отражает суть объекта. А в нашей мрачной ситуации чем веселее, тем лучше. Это тебе как носильщику разумного, доброго, вечного, на заметку.

Но вернемся к вопросу: управлял себе Пингвин землями от имени и по поручению, горя себе не знал. Король Дагоберт при этом слыл мудрым правителем и вообще славным малым. Что немаловажно, поскольку одно дело ухаживать какого-нибудь отморозка, и совсем другое – любимого правителя. Но еще более важно, что сюзерен происходит из династии, которая в землях франков почитается охрененно священной. И вдруг, ни с того ни с сего, вышеупомянутый Пингвин множит государя на ноль и, шо показательно, даже и не думает после этой невинной шалости скрываться!

Что это его вдруг торкнуло? С какого бодуна он так рванул с места в карьер. На что надеется? Силой пока что фран-

ков не задавить, у каждого мужика в доме копьё, топор, а то и меч заботливо хранится. Чуть что не так, могут и голову откромсать. Почирикай с гвардейцами, может, чего путного расскажут. Оно похвальба похвальбой, но, глядишь, зерно истины в плодородный грунт твоих мозгов и обронят.

– *Господин инструктор, – раздалось на канале закрытой связи. – Нурсия расположена на севере или на юге?*

– *В южной части восточной оконечности северо-запада. Карел, рассуждай здраво. Все ближние края Пипин знает. Стало быть, чем дальше, тем лучше. Главное, не переборщи. Может, тебя это огорчит, но на китайца ты мало похож. И придержишься версии насчет колдовства. Вспомни ваши местные сказки, там наверняка что-нибудь пригодное к употреблению найдется.*

– Мы с прекрасной Ойген, моей невестой, направлялись в Корнеборо, столицу моего отца, когда злой колдун Иржи из Вальштины перенес нас сюда.

– *Мама, дорогая, а почему из Вальштины?*

– *Это мой учитель математики, – сознался Карел. – Я всегда думал, что он злой колдун.*

– *Ага, так значит, пробил его звездный час.*

– Но мой отец отыщет нас, его войско неисчислимо...

– А как он сможет узнать, что вы тут? – внимательно глядя на гостя, вкрадчиво поинтересовался Пипин Геристальский. Он не любил неожиданностей, бесцеремонно вторгавшихся в его планы. А уж неожиданностей, смысла которых не по-

нимал, и вовсе терпеть не мог.

– А у нас тоже маг есть, – выпалил Карел, – еще и посильней этого Иржи.

– *Дурень!* – всполошился Лис. – *Ты же в христианской стране! Здесь у каждого мало-мальского барона есть штатный колдун, но говорить об этом не принято. Могут и кадилом по башке окрестить.*

– А, ну, или молитвой там, – без малейшего перехода заявил принц Нурсии.

– Эй, дядька! – крепыш, которого властитель именовал Фрейднуром, присел на бревно рядом с Лисом. – А вот эта, ну, та, шо, ну, с ним, с этим вашим, она меня откуда знает?

– Ты говоришь о прекрасной Ойген? – Сергей понизил голос. – Неужели слава о ней еще не докатилась сюда? Эта премудрая девица видит твои мозги насквозь, зрит прямо через твой лоб, как сквозь воду в ковше.

– Ну, так я-то ее не видел никогда.

– Лучше молчи, если что скажет, только кивай. А то ведь она мизинцем поведет и такую круговерть у тебя в мозгах устроит, что ты от себя самого шарахаться будешь.

– Колдунья, стало быть? То-то я смотрю, Гунт как ее схватить хотел, так оземь и шмякнулся.

– Нет, не колдунья. Ей оттуда помогают, – Лис многозначительно поднял брови и посмотрел вверх. – Ну, ты понял, не дурак.

– Не дурак, – подтвердил сын Зигмунда.

– А раз так, еще тебе скажу, только между нами. Об этом будут знать только ты, я, ну и все, кому ты расскажешь. Если эта девица вдруг начнет о чем-то расспрашивать, лучше честно отвечать, а то до конца дней с умом поврозь жить будешь. Усек?

– Чего?

– У, я смотрю, началось. Вот что, парень, как она выйдет – беги извиняться.

– Ага, я понял.

За крепостными воротами раздался звук рога.

– Едет кто-то, – Фрейднур бросился поднимать засов.

– Изловили! – радостный клич разнесся над двором. – Ее и мальчишку!

Глава 3

Выбирая богов, мы выбираем судьбу.
Вергилий

Лис активизировал связь.

– Ну что, герои невидимого фронта, сразу отбросим версию, шо эта шобла крутых мэнов ловила секретаршу за нарушение священных заповедей трудового кодекса и самовольный уход с сыном на шопинг, или этот вариант покрутим тоже?

– Мне кажется, они поймали принца Дагоберта с матерью, – глубокомысленно предположил Карел зе Страже.

– Похвальное разумение! Буквально дедукция в действии! И бабукция в придачу.

– Но что же теперь делать? Ведь они же в плену!

– Сэр Жант, не заставляй меня думать о тебе хуже, чем я уже думаю. Шо тебя так смутило? Весть об их поимке?

– Ну да, ведь мы же должны...

– Должны включить мозги. Ты слышал, шо орал гонец?

– Ну да, – отозвался Карел.

– Еще бы, он же вопил так, будто сидел на улье, а не в седле. Какую информацию ты извлек из этого сотрясения воздуха?

– Э-э-э, что их словили. – В тоне благородного воителя

звучало недоумение.

– *Негусто. Скажи, ты не пробовал совать в уши коро-
едов?*

– *Зачем?*

– *Может, наделают извилин в коре головного мозга. Включи соображалку: их куда-то везут живыми и условно невредимыми, а не убили, хотя могли это сделать, не осо-
бо напрягаясь. Что показательно, прочих родственников по-
койного государя именно что поубивали.*

*Следующий номер: гонец орет как оглашенный, стало
быть, принес радостную весть. Между тем, подобные
некуртуазные манипуляции с семьей государя, пусть и све-
жеубиенного, – обычно не повод для всенародного праздника.*

– *А здесь, выходит, повод?*

– *Так и есть, мой храбрый Железный Дровосек! Отсюда
делаем несколько выводов и один ввод. Сам напряжешься,
или мне, старику, предоставишь рихтовать тебе мозги?*

– *Если их взяли живьем, то, вероятно, они нужны живы-
ми.*

– *Елкин гриб, логично! Шо еще?*

– *Наверно, их привезут сюда... – то ли ответил, то ли
спросил могучий стажер.*

– *Может, не сюда, но уж точно не в столицу, а в ка-
кое-то заранее подготовленное место. Вот и попробуй вы-
яснить у этого Пингвина: кто, куда и зачем.*

– *Кого?!*

– И это тоже. Ладно, не отвлекайся, а то с дворцовым придется говорить нашей крошке Элли, а у нее это получается, как бы сказать, чтобы не травмировать детскую психику, своеобразно. Давай, отточенный коготь двуххвостого льва¹, рви в клочья коварные замыслы мерзопакостных отщепенцев. Кстати, к вопросу об отщепенцах. Валет, ответь Джокеру-2.

– Ой, – послышалось на канале закрытой связи, – извините, никак не могу привыкнуть к голосам, вдруг раздающимся в голове. Ощущение, будто сходишь с ума.

– Ничего, вот окончательно двинешься мозгами, и все станет на место. Еще скучать будешь – где же голоса, на кого в трудную годину оставили? Ладно, субъект с подвижной психикой, по делу есть что-то новое?

– Здесь довольно странная история, – пустился в объяснения Бастиан. – Я подошел к пирующим воинам как раз в тот момент, когда один из них рассказывал, как дремлющего в тени вяза Дагоберта собственноручно пригвоздил копьем к дереву, да так ловко, что тот еще все видел, руками-ногами дрыгал, а поделать ничего не мог. Меня едва не стошнило. А эти радуются, хохочут, заливаются пивом!

– Так, Валет, быстренько возьми себя в руки. Если на Базу вернешься, я тебе организую абонемент в школу танцев, там все изящно и галантно. А здесь такая вот хрень с уша-

¹ Двуххвостый лев – основная гербовая фигура Чехии – серебряный лев с раздвоенным хвостом.

ми. А иногда и хуже.

– Но все-таки странно. Не разбойника-душегуба какого-нибудь в чаще прикончили, а любимого народом государя, который, между прочим, установил мир в землях франков, заботился о простом люде, о просвещении.

– Звучит чересчур благостно, чтобы быть правдой. Это надо еще уточнить. Такой большой заговор просто так, от балды, возникнуть не мог.

– Вот и я так подумал, – отозвался Бастиан. – Спросил у ближайшего вояки за столом, чему все так радуются, чем был плох Дагоберт. Тот уже изрядно накачался, а может, увидел, что я чужестранец, и давай мне изливать душу, как он ненавидит всяких ублюдков с не нашей кровью.

– В смысле, это ему-то, безродному размахаяю, кровь Дагоберта неподходящая? Он шо, с дуба рухнул? Да чище только дистиллированная вода!

– Не совсем так. Действительно, существует легенда, я вспомнил: жена Клодиона, правителя франков, якобы гуляла по берегу моря, и тут из вод появилось чудовище и овладело ею.

– Овладело, в смысле, ну – овладело?

– Так говорится в легенде.

– По-моему, это бред. Меня эта хохма еще в детстве развлекала. Ну, я понимаю – драконы, когда город рэкетировали, требовали бы себе лучших кухарок или хозяек – в логове прибраться. На хрена ж ему городские красавицы? Живо

себе представляю конкурс «Герлфренд для дракона!» Интересно, сколько девушек в среднестатистическом городе запишутся в нем участвовать?

– Господин инструктор, в легенде об этом ничего нет, говорится, что вышеозначенное чудовище вышло из вод и овладело. А потом, в урочный час, у жены Клодиона родилось чадо, которого и назвали Меровея – сын моря.

– Выходит, этот потомок чудовища морского в ковырнадцатом поколении стал жертвой местного ку-клукс-клана. Симпатичная история, давно не слышал ничего более дурацкого.

– Но так и есть! Мой источник бьет себя кулаком в грудь и кричит, что змеиному отродью нет места среди честных христиан. Что гореть им всем в адском пламени, из которого они и вышли!

– С точки зрения физики, процесс более чем странный. Но почему он решил, что то была змея? Может, это лично Ктулху² всплыл деятельно полюбоваться чужой женой?

– Не знаю. Он говорит: змеиному.

Сигнальная труба на башне взвыла, как показалось Лису, несколько испуганно. Звук вдруг захлебнулся, будто сигнальщик попытался резко вдохнуть через трубу. «Неужели это принца уже доставили? Видать, недалеко ушли, где-то тут прятались». Словно подтверждая мысли Сергея, над кре-

² Ктулху – мифическое чудовище морских глубин, способное оказывать влияние на людей.

постным двором послышалось громкое: «Едут!» Стоявший у ворот Фрейднур, сын Зигмунда, вновь завозился с засовом, командау отворить тяжелые створки.

Едва ворота открылись, на въезде показалась колонна всадников. Во главе ее, верхом на арденнском тяжеловозе ехало... Поначалу Лис пытался принять это за мужчину. Кожаная безрукавка, проклепанная металлическими пластинами, и отброшенный за спину плащ оставляли полностью открытыми могучие руки толщиной с мускулистую ногу. Лишь у запястий красовались массивные бронзовые наручи, язык не поворачивался назвать их браслетами, весом не менее трех фунтов каждый. Лицо... Пожалуй, затылок с пучком завязанных в узел волос цвета прелой соломы был краше. Но уж если собраться с силами, чтобы описать его, следовало обратить внимание на покатый, точно срубленный лоб, колючие серые глазки, хмуро глядящие из-под надбровных дуг, будто подозревая каждого в коварном умысле. Нос приплюснутый, побитые оспой щеки, губы ниточкой и столь мощная нижняя челюсть, что ее можно было использовать в качестве небольшого кузнечного молота.

– Надеюсь, это не королева Гизелла, – проворчал Лис, – иначе придется констатировать, шо Пипин с компанией оказали Дагоберту немалую услугу, лишив его жизни.

– Брунгильда, Брунгильда приехала! – опасливым шепотком разнеслось по двору, и бражничавшие в дальнем его углу воины майордома подхватились со скамьи, забыв о пользе

пьянства и передания.

Между тем всадница спешила и отдала приказ свите располагаться на отдых.

– Это что же, сестра Пипина? – подходя к Фрейднуру, поинтересовался Сергей.

– Она самая. Кто же еще?

– Ну, мало ли. Мужик в кожаной юбке.

– Да какой же мужик, сам посуди: бороды нет, и это... – Фрейднур сделал выразительный жест, обозначая впечатляющие округлости впереди.

– И шо с того? Может, у вас специальные доспехи с емкостями для пива и мяса.

Комис захохотал, едва не свалив прислоненный к столбу тяжелый брус засова. Но тут же осекся, поймав сверлящий взгляд замершей на первой ступени лестницы Брунгильды.

– Ты бы тоже, дядька, глаза отвел, – прошипел он Лису, – а то она ох как не любит, ну, чтобы вот так.

– Зови меня, парень, мастером Рейнаром. – В тон ему пробормотал Сергей. – Ты что же, боишься ее?

– Боюсь?! Скажешь тоже, – хмыкнул Фрейднур, на всякий случай опасливо поглядывая на мощную даму, немилосердно подминавшую под себя ступени лестницы. – Ты, мастер Рейнар, вообще думай, что говоришь! Да я на драккаре и к Ледяной земле ходил, и к Виноградной, что за Сумрачным морем! Я одним веслом троих уложил, когда в схватке меч сломался! Я волку голыми руками шею свернул!

– Это ты вон ему расскажешь, – Лис указал пальцем на Бастиана, едва видневшегося за спинами почтительно склонившихся вояк. – Он такие байки любит.

– Тсс!.. С дамой Брунгильдой лучше не ссориться, ее и сам Пипин опасается.

– Да ну, тебе-то почему знать? – Лис махнул рукой и, с интересом глядя на простодушное лицо комиса, приготовился черпать информацию из бурно зафонтанировавшего источника.

– Да я-то знаю. Ты, мастер, думаешь, что я не знаю? Нет, я как-то еще там, в столице, у покоев нашего господина на страже стоял, а она тогда как раз к нему пришла, и давай! Стало быть, уж и так, и этак костерила, и по всему видать, с кулака, там и табурет падал, и кружки, а как ушла, господин-то наш словно не в себе был, весь в поту, глаза выпученные. А на людях-то – да, оно конечно. Токо ж ты – ни-ни!

– Я ни-ни, никому ни слова.

Лис активизировал закрытую связь.

– Ну-ка, детишки, смените друг другу памперсы. К вам поднимается строгая няня.

Повелитель Нейстрии, а фактически и всех обширных земель владений Меровингов, только накануне отдавший приказ пригвоздить к дереву священную особу государя, нервно заерзал на высоком табурете, услышав тяжелую поступь. Он бы предпочел сперва сам разобраться с незванными гостями.

Они казались ему странными, будто и впрямь перенеслись в лесную чащобу по чьей-то злой воле или – Пипин мельком глянул на девушку – спустились с небес.

Спутница принца была необычно хороша. Не в смысле очень, хотя и это тоже, но красота ее была непривычной, прежде таких ему видеть не доводилось. А еще она знала о нем значительно больше, чем ему бы хотелось. Пипин никак не мог придумать, что делать с этими то ли гостями, то ли пленниками: «Отпустить? Ну уж нет! Лишить жизни? К чему связываться с повелителем неведомой, но, видно, богатой и могущественной Нурсии? А вдруг принц и впрямь умудрится как-то подать весть отцу? Лучше иметь лишнего союзника, чем лишнего врага. – Он еще раз вскользь глянул на девушку, которая не сводила с него пытливых глаз, точно рассматривая сокровенные тайники его души. От этого у Пипина побежал холодок по коже. – Не вовремя, как не вовремя приехала Брунгильда». – Он чуть заметно скривил губы.

– Вы думаете о сестре, и это вызывает у вас панику, истероидное состояние. Но давайте рассуждать здраво... – нарушила затянувшуюся паузу девушка. С того самого мига, как часовой на башне возвестил о приближении Брунгильды, Пипин замер, стараясь ужаться в размерах, а лучше бы вовсе скрыться из виду. – Ваш эмоциональный фон демонстрирует...

– Молчите! – оборвал майордом, не в силах сосредоточиться на речах пленницы. Смысл ее слов был для него те-

мен, но почему-то ужасно не хотелось, чтобы их разговор услышала сестра.

На лестнице уже слышались шаги, и ступени, прогибаясь под грозной воительницей, истошно скрипели, жалуясь на свою нелегкую судьбу.

– Поймите, я хочу вам помочь.

– Молчите! – уже не сдерживая раздражения, зло рявкнул Пипин, рывком поднимаясь из-за стола. А в голове у Карела и Евгении послышалось:

– *Ну-ка, детишки, смените друг другу памперсы. К вам поднимается строгая няня.*

Дверь с треском распахнулась, хотя со стороны могло показаться, что громоздкая дама едва дотронулась до нее. Часовой у входа сиротливо вжался в угол и спрыгнул бы вниз, когда бы не опасался привлечь внимание сестры повелителя.

– Здравствуй, Брунгильда, – Пипин с трудом придал голосу уверенное выражение.

– К черту! – рявкнула воительница. – Где мелкий гаде-
ныш?

– Скоро будет здесь, их уже изловили.

– А это кто? – она кивнула на Карела и Евгению. – Что расселись? Почему не приветствуете?

– Это герцог Нурсии, – уже без прежней уверенности, точно оправдываясь, пустился в объяснения Пипин, – и его невеста.

– Ге-е-ерцог? – медленно протянула Брунгильда, огля-

дывая замершего и как-то вдруг сжавшегося Карела. – Хорош! – констатировала она. – Я забираю его себе.

– Да, но... – вскочил высокородный чужестранец.

– А ее – убить.

– Вот еще! – Карел выхватил меч. – Да я...

То, что случилось дальше, имело вид эпический, почти сказочный: Брунгильда шагнула в сторону нурсийского наследника и легонько толкнула его в грудь. Будь за спиной бывшего сержанта президентской гвардии ворота, они вылетели бы вместе с петлями. Но ворот не оказалось, и поэтому избранник воинственной особы, пролетев несколько метров, шмякнулся об стену и сполз на пол, хлопая глазами и беспомощно хватая воздух ртом.

– Стало быть, так? – подбоченилась Брунгильда. – Стало быть, не желаешь по-доброму? – Она склонилась и подняла с пола выпавший из руки Карела меч. – Хорош клинок, узорчатый, на востоке кован. Так вот, принц, ежели милость моя тебе ни к чему, иначе поступим. Стало быть, в Лютеции, как приедем, так сразу и объявим, что ты, поскребыш, владыку нашего Дагоберта собственной рукой прикончил. А потому и тебе, и людишкам твоим не жить. Уразумел?

– Ничего не выйдет, – силясь подняться, сквозь зубы процедил Карел. – Слишком много свидетелей, слухи разползутся быстро.

– Может, разползутся, а может, и нет. У нас тому, кто с ползучими якшается, спуска нет. Голову с плеч – и вся

недолга! Так что, герцог мой прекрасный, здешний люд попусту языком трепать не станет. А и расползутся слухи, тебе-то что? Ты-то уже с башкой поврозь будешь.

– Брунгильда, – попытался вмешаться Пипин, – говорят, Нурсия обильна золотом и людьми, зачем нам ссориться с ними?

– Молчи! – рыкнула воительница. – А то сейчас сам у меня оплеух нахватаешься! – Она вновь зыркнула на Карела. – Вставай и ступай за мной! – Она насмешливо глянула на Евгению, заботливо хлопчущую около «жениха». – Ты поцелуй его на прощание, я позволяю.

– Вот еще! – вспыхнула Женечка.

Но громогласная дама уже не слушала ее.

– Пипин, отчего эта девка все еще здесь? Я же велела прикончить ее.

Майордом нехотя хлопнул в ладоши, вызывая стражу. Между тем в головах Евгении и Карела звучало:

– ...Смотри, Пипин явно не хочет этой казни. А значит, он не сильно огорчится, если ты вдруг исчезнешь. В лесу, конечно, без снаряги неудобно, но думаю, шо на курсе выживания вас этому обучали.

– А как же я? – взмолился Карел.

– Сержант, возьми себя в руки, иначе эта помесь бабы Яги с бабой для забивания свай возьмет тебя в свои. А в таких объятиях ты можешь согнуться не только бесславно, но и бесцельно. Так что надо менять положение дел и быть го-

товым к активному действию.

– Но я не хочу, она ужасная! – вопил на канале связи Карел.

– Да, согласен, никогда еще ампула «герой-любовник» не звучало с таким уклоном в героизм. Но, детшики, у нас есть еще один выход: вызвать Базу, они пришлют сюда катер с ликвидаторами. Те устроят небольшой конец света в одной отдельно взятой нашими войсками области, вытащат пострадавшую детвору, утрут нос, доставят в Институт. Думаю, вам там даже будут рады. Мало ли, что для работы вы не подходите?

Сами ж видели, какая огромная территория, уйма зданий, и все представляют историческую ценность. Так что потрудитесь во благо науки, разного вспомогательного персонала всегда не хватает.

Между тем один из стражников заскочил в майордомский «кабинет» и замер, склонив голову.

– Призови сюда Фрейднура, сына Зигмунда.

Стражник еще ниже склонил голову и выскочил на лестницу.

– Ну что, Евгения Тимуровна, ваш выход. – Лис переключился на связь с Бастианом. – Так, Валет, брось пока свой наблюдательный пост и резвой мухой дуй к воротам. Сейчас наш доктор Фрейд помчится к Пингвину, а тут останется всего один стражник, его я возьму на себя. Под шумок смоешь из крепости, подстрахуешь нашу «Мисс вынесенный

мозг». *Какая ни есть, но это наш крест.*

– *А что я должен делать?*

– *Изобразить из себя длань Господню и отшлепать коварного обидчика. Ты же на теологии байку про дедугана, который собирался принести в жертву сына, проходил?*

– *Это вы об Аврааме и Исааке?*

– *Да хоть о Марксе и Спенсере. Надо подстраховать Женю и дать ей возможность «сделать ноги».*

– *Кого?*

– *Валет, слишком много разговариваешь! Давай бегом к воротам! Только аккуратно, не привлекай внимание.*

Спустя несколько мгновений Фрейднур стоял перед властителем Нейстрии, ошеломленно глядя на будущую жертву.

– Ты ведь говорил, что не знаком с этой дамой? Значит, тебе не составит труда ее прирезать, – Пипин досадливо перередернулся.

Глаза норманна приобрели свойственную героям анимэшек круглую форму и такой же размер.

– Но ведь это...

– Ты решил спорить со мной? Может, тебя следует прирезать вместе с ней?

– Я ж только, ну, что, вот... Это не так!

– Ступай, ступай! – напутствовала его Брунгильда, вмешавшись в речи брата. – Перед тем, как перерезать горло, разрешаю с ней позабавиться.

Борода Фрейднура заметно вздрогнула. Он нервно сглот-

нул в попытке подавить собственный ужас.

– А чтоб ты не вздумал ее отпустить, – продолжала воительница, – я пошлю за тобой еще пару своих комисов.

– *Мне очень страшно, – призналась Евгения. – Они же меня действительно хотят убить. Так глупо и нелепо. Господин инструктор, вы мне поможете, ведь правда?*

– *Главное, не забудь сама помочь себе. Кстати, все хотел сказать, шо сихо-наге³ во дворе было классно проделано.*

Сергей сделал пасс рукой и вытащил монетку из-за уха стражника.

– Да ты ж у нас просто мальчик с золотыми кудрями.

Стражник на всякий случай мотнул головой, однако звона новых монет не последовало.

– Я же говорил тебе, внимательно следи за руками. Ладно, правый сапог ты мне уже проиграл, давай спорить на левый. – Лис мельком глянул на Бастиана, скрывшегося в подлеске. – *Валет, приготовься, этих Авраамов, похоже, будет трое.*

³ Сихо-наге – бросок айкидо.

Глава 4

*Будущее приходит без спросу, не заботясь,
нравится ли оно нам.*

Константин XII Палеолог

Фрейднур шел, слегка подталкивая девушку вперед, но все же с опаской, будто стараясь до самого последнего мига не злить ее. Время от времени он озирался: за ними, в небольшом отдалении, с мечами наголо, следовали два хмурых здоровяка в плащах из медвежьих шкур поверх доспехов. Не стоило даже сомневаться – вздумай комис хоть чем-то вызвать у преследователей самую малую тень подозрения, они бросятся без предупреждения, как псы по команде «фас».

– Ты уж того, – торопливо шептал Фрейднур, виновато поглядывая на обреченную пленницу, – зла-то на меня не держи. Не по своей же воле! Разве я бы посмел так-то?! Я же сам, ну, ясное дело, ты-то понимаешь...

У себя на родине, в землях северных данов, могучий воин слышал о подобных женщинах. Тихо, каждый раз оглядываясь по сторонам, старые люди, повидавшие всякого, говорили, что они дочери валькирий от земных героев, нашедших успокоение в Валгалле. Связываться с такими лишний раз не стоило, умышлять против них злое – себе дороже! А уж

поднять руку – так и подавно. Безопасней медведю в пасть ее сунуть. Так ли это на самом деле, ему предстояло теперь узнать, но очень не хотелось! Фрейднур хорошо понимал, что обошелся бы еще немало лет без такого знания, но крутой, точно альпийский склон, нрав Брунгильды не оставлял ни малейшего выбора.

– Вы, уважаемый Фрейднур, не беспокойтесь, я все понимаю, – деловито заверила жертва. – Но оставим на время мои проблемы и давайте поговорим о ваших. Я уверена, что корень их кроется в вашем подсознании и во многом обусловлен скрытыми детскими комплексами. Вы, конечно, не первый сын в семье. – Евгения скосила глаза на бородача.

Тот мало что понял из ее слов о комплексах и подсознании – впрочем, чего другого ждать от чужестранки, – но внутренне напрягся, когда прелестница заговорила о его семье. Сын воинственного Зигмунда вдруг понял, что ослепительная в своей красе внучка Одина знает о нем куда больше, чем должна бы по общему разумению. Да что там мудрить, – больше, чем он сам!

– Вам приходилось доедать за старшими братьями, доншивать их вещи, да и на службу так далеко от дома вы пошли, потому что ваш отец не мог, я бы даже сказала, не собирався оставить вам хоть какое-то наследство. Естественно, кроме собственного доброго имени и уроков мастерского владения оружием.

Борода норманна снова нервно дернулась.

– Так и было, – отчего-то смущенно пробормотал он. – Я того, ну это, ну того, – язык его заплетался, словно кто-то вдруг завязал его узлом, – я десятый сын.

– О, а вот и десятка из колоды вышла, – прорезался на канале связи Лис. – Женечка, побереги этот экземпляр, у нас с ним настоящий флеш-роял выходит.

– Я его, конечно, сохраню, если только он меня сохранит, – без особого энтузиазма отозвалась девушка.

– Шо за беспробудный пессимизм? Где трезвый взгляд на ценообразование выеденного яйца? Подумаешь, велика беда, приговорили без суда и следствия. Права человека проигнорировали, будто их и нет. Так их здесь и нет!

К твоему сведению, нас с Вальдаром столько раз приговаривали, шо после сотого приговора мы от утреннего кофе отвлекаться перестали. Гиннес тихо рыдает в свою книгу! Вот, к примеру, один раз...

– Господин инструктор, – обиженно взмолилась Евгения, – может, примеры – как-нибудь потом? Он же в любой момент может начать меня убивать!

– Ша, барышня, шо за истерика? Нервы портят красоту! И ты в любой момент можешь начать его убивать! Расклад симметричный, то на то. Не напрягайся, веди себя естественно. Бастиан, ты этих двух клиентов Гринписа видишь?

– Кого?

– Кого-кого, живодееров, соорудивших себе одежду из таких

забавных, таких прелестных лесных мишек.

– Вижу, они только что прошли мимо меня.

– Вот и прекрасно. Это твоя цель. Женя, а по Фрейду, это уж твоя специализация.

– В каком смысле – цель?

– Валет, приз зрительских симпатий местного дурдома тебе обеспечен. Цель – значит цель, ее нужно поразить, и желательно с первого залпа. Потому как второго они тебе не дадут. Если можешь ухайдокать этих дуболомов заклинаниями – приступай, а нет – ты шо-то говорил, вроде ножи кидать умеешь...

– Но ведь это же... – Бастиан запнулся, – живые люди!

– Прикинь! – с деланным удивлением подтвердил Лис. – А после твоего меткого броска они таковыми, надеюсь, быть перестанут. Но прими во внимание, что еще одна живая лодь топает немного впереди с кавалером по имени Фрейд. Тут очень важно для себя решить, в какой последовательности живые люди будут становиться неживыми.

– Может, я смогу их отвлечь?

– А смысл? Их, в отличие от тебя, вопросы людской живости не занимают аж никак. Отишибут твою вундеркиндовскую головешку и, шо совсем обидно, не вспомнят через полчаса.

– Но как можно? Ведь эффект бабочки...

– Так, щас я тебе быстро расскажу об эффекте таракана! В этом мире будущее пока не наступило, и ты в нем не

галлюцинация, не голограмма, а действующая боевая единица. Так шо, если будешь сопли на кулак наматывать, тараканом станешь ты. Тебя раздавят и не поморщатся. А потому воспринимай тех, кто должен быть уничтожен, как мелких вредителей, пусть даже и крупного размера. Иначе чердак у тебя снесет на раз-два-десять, и умчится он в волшебную страну Оз, как домик Элли. Усек?

– Усе-ек, – нехотя, заикаясь, подтвердил Бастиан.

– Тогда действуй быстро, певец моей печали! Тебе эффективную дальность броска метательного ножа напомнить?

– Благодарю, нет.

– Я к тому, что твои подопечные тараканы уже вперед учесали. О, я смотрю, и Фрейд там остановился.

– Сейчас, одно мгновение, – юноша выломился из зарослей бузины и бросился вслед комисам Брунгильды.

– Не вздумай орать, они и так тебя услышали.

Лис оказался прав. Едва различив звук ломающихся ветвей, опытные воины развернулись на месте, готовясь принять бой, но было уже поздно: два стальных острия вырвались из пальцев вдохновенного певца. Полмгновения – и они вонзились в человеческую плоть. В тот же миг юноша, точно пьяный, слетел с тропки в ближайшие кусты, едва не выворачиваясь наизнанку от приступа тошноты.

– Это что там? – заслышав звук падающих тел, Фрейднур повернул голову и потому не увидел, как очаровательное

порождение валькирии резко ушло вниз и, крутанувшись на одной ноге, второй, точно циркулем, сшибло его наземь. Торчащее из земли корневище векового дуба будто нарочно выползло из густого мха, чтобы принять затылок могучего дана.

– *Я что, его убила?! – девушка, расширив от волнения глаза, бросилась к обеспамятовавшему воину. – А, нет, слава Богу, дышит.*

– *Женя, я ошибаюсь, или это был «хвост дракона»? – уточнил Сергей.*

– *Да, – бросила красавица.*

– *Но ты же говорила, что занималась айкидо.*

– *Не только.*

– *Похвальная широта интересов. А знаешь что, Евгения свет Тимуровна, давай-ка, тащи своего подопытного барбудо⁴ обратно в крепость.*

– *Как тащить? В нем же больше ста килограмм живого веса!*

– *Как-как... Да ты не беспокойся, этот вес полуживой. Тащить, как будто ты сестра милосердия – на себе с поля боя.*

– *Но там же Брунгильда!*

– *Ага. И Карел. А будет еще и эта десятка безмозговая с тяжелым детством.*

– *При чем тут он?*

⁴ Барбудо (исп.) – в буквальном переводе «бородач».

– А при том, бесценная моя доктор психопатических наук, шо твой пациент и без того на тебя глядел как на полубога, а если ты его еще по месту прописки доставишь, то и вовсе можно будет из него веревки вить.

А нам, видишь ли, таких веревок пока сильно не хватает, нам позарез нужен человек, который хоть как-то понимает, шо в этом гадюшнике творится. Шо-то мне подсказывает, ни Пипин, ни его милая сестричка не готовы пойти на контакт и признаться нам за чашкой чая, зачем они убили доброго повелителя Дагоберта и зачем им понадобились мадам Гизелла с мальчишкой. Так шо, давай, вспомни, есть еще тетки в нурсийских селениях, и тащи добычу обратно в лагерь, к родному очагу.

Брунгильда вновь смерила оценивающим взглядом сидящего у стены Карела и удовлетворенно хмыкнула: «Красавчик!».

– На, держи. – Она кинула ему меч. – Мой избранник, да без оружия – это ж курам на смех! Да только ж засунь его в ножны поглубже и примотай накрепко, чтоб, если взбрдет в твою головушку мысль снова за него хвататься – было время подумать. А я тебе сразу говорю: это плохая мысль, очень глупая! И запомни, я хоть и добрая, но горячая, станешь мне перечить – велю зажарить и сожру за обедом.

Глаза Карела расширились не то удивленно, не то испуганно. Должно быть, со школьных времен ему не доводилось

встречать людей, до такой степени превосходящих его в силе, а уж чтобы попросту отбросили его, как ватную куклу, с таким и вовсе впервые столкнулся. Если добавить к этому, что противником его оказалось существо женского пола – язык не поворачивался назвать это женщиной, – то бездна унижения оказалась подобна темному колодцу.

– Ну, стало быть, так, – на время потеряв интерес к заезжему патрицию, Брунгильда вернулась за стол, – до времени с головы молодого Дагоберта волос не должен упасть. Гизеллу, если невтерпеж, бери себе. Ее прелести мне ни к чему. Я желаю знать, кто придет за ублюдком.

– А если никто не придет, сколько держать его?

– Придут, не сомневайся. Змеиное семя крепкое, огнем рожденное. Но для того, чтобы примчались гады залетные, хорошо бы им нашу приманку так показать, чтоб издали учуяли.

– Да как же это сделать? – с опаской спросил вельможа.

– Пипин, братец мой бестолковый, ты же майордом, ты должен лучше моего соображать, а похоже, что в черепушке твоей не мозги, а подгоревшая каша. Сам рассуди, кто может рассказать всем и каждому, какая страшная участь ожидает отродье Дагоберта?

– Тот, кто больше всех говорит.

– Правильно. А кто больше всех говорит?

– Глашатай? – предположил владыка Нейстрии.

– Нет. Глашатай много не говорит, его слушают многие.

Но еще больше слушают тех, кто проповедует в храмах. Если ко времени, да вдруг пойдет молва, что государь отступил от истинной веры, более того, и саму корону он получил из рук – да что там рук, из когтистых лап – врага рода человеческого, все эти святоши в один голос взвоят, с каждого амвона полетят анафемы отступнику и всему его роду.

– Но ведь тогда... – начал было Пипин.

– Цыть! – Брунгильда хлопнула по столу, впечатывая в древесину оплошавшую муху. – Заткнись. – Об этом знаем ты да я. Для всех прочих... – она замолчала. – Сам знаешь, чья кровь в жилах Меровея. Вот и делай то, что я тебе говорю. А я позабочусь, чтобы тот, кто придет, не ушел отсюда, не солоно хлебавши. А вернее, совсем не ушел.

– *Господин инструктор, – засуетился на канале связи Карел. – Эти двое что-то замышляют, готовят засаду.*

– *Да слышу я, слышу, не беспокойся. У тебя ж камера работает, все документируется в лучшем виде.*

– *Может, тогда мне сбежать?*

– *Хороша идея, – хмыкнул Лис. – Куда ж ты намылился поршнями двигать? В сторону камеры перехода? Спасите, люди добрые! Меня великаниша из сказки съест обещала!*

– *Зачем вы так, господин инструктор?*

– *Сержант, ты еще в слезу ударься. Я не слышу из твоего угла толковых вариантов. Только не говори больше, что лучшие бы отсюда смыться. Если охота к бегу трусцой одолела, так знай, могучий витязь, людям с трусцой здесь не*

место. Хочешь работать, включай мозги и функционируй на полную катушку. У тебя под носом два носителя информации перекидываются ею, как мячиком! Открой глаза, оттопырь уши, включи нюх.

Твоя задача – унюхать, откуда ветер дует, еще до того, как он соберется дуть. Соображай, замечай и молчи. Пока ты – оробевший пленник, тебя для них почти что нет. Вот сиди и демонстративно бойся. Но содержательно, ядерен ба-тон, сиди. А бегать среди бела дня – тот, кто за сто шагов всаживает стрелу в бегущего оленя, в тебя по-любому не промажет. Хочешь драпака задать – хоть ночи дождись.

– Ага, ночи, – взмолился Карел. – Вы ее видели?

– Ночь? Случалось.

– Брунгильду!

– Ну, если совместить Брунгильду и ночь... В условиях отсутствия электричества...

– Вы что, издеваетесь?

– О, догадался!

– Это нечестно!

– А ты что, парень, думал – в сказку попал? Ты, брат, вляпался в чужую жизнь! Так шо, князь ты мой прекрасный, крутись, как тот ротор в статоре. Научишься биться электрическими разрядами – хрен она к тебе подойдет.

В это миг содержательная беседа была прервана очередным всхлипом, на этот раз женским.

– Господин инструктор, он приходит в себя.

– Женья, хоть ты меня не пугай! А в кого он, по-твоему, должен был прийти?

– Но что-то же ему надо говорить?

– Будь пай-девочкой, пожелай ему доброго утра. Эка невидаль – говорить! До того, как он головой шваркнулся, ты с этим успешно справлялась. Ну, не знаю, поведай ему о черепно-мозговых травмах, о ликварной гипертензии, о лоботомии, в конце концов.

– Что это было? – тряся кудлатой башкой, спросил Фрейднур.

– Хвост дракона, – не сообразив с ходу, что ответить, созналась Евгения.

– Хвост дракона? Проклятье, я не заметил здесь никакого дракона. А где?.. – сын Зигмунда всполошился. – Где те двое?

– Мертвы.

– А, ну да, конечно: дракон! Вот же гнусная тварь, как подкрался, хорошо хоть тебя не тронул. – Фрейднур на миг задумался. Совсем недавно он выбирал полянку где-нибудь подальше от жилищ, чтобы пролить кровь бедной девушки, а сейчас вот радовался, что она жива и тащит его, едва перебирающего ногами, к воротам крепости.

– О как! – насторожился Лис. – В деле наметился неожиданный, однако, забавный поворот. Спишем внезапную несовместимость с жизнью двух зазевавшихся берсерков на стихийно появившегося дракона. Бастиан, ты где?

– Я здесь, – неуверенно отозвался Бастиан.

– Весьма содержательно. Тогда сделай так, чтоб твое здесь было тут.

– Понимаете, мне плохо, – взмолился юноша.

– Я понимаю, а твои клиенты – нет. Им еще хуже, да что там, им вообще никак! А потому, опираясь на вышепродланное, приступаем к нижезадуманному.

Дуй бегом сюда. Хватай балалайку и устраивай во вверенном подразделении такую гастроль с бенефисом, чтобы вояки заслушались, проливали умильные слезы и не могли вспомнить, кто рядом стоял. А главное, что меня там не стояло.

– А вы куда, господин инструктор?

– А я, мой юный друг, как и положено лису, пойду заматать хвостом лишние следы. И метить новые. А то дракон у нас какой-то неотчетливый получается.

– Видите ли, – между тем говорила Евгения, проясняя спутнику неявную суть происходящего, – здесь все дело в восприятии. Человеческий мозг легко обманывается, отказываясь верить тому, что не готов увидеть. Возьмем известный опыт с котенком.

Ударившийся головой норманн мучительно собирал лоб в складки, пытаясь таким путем вызвать приливное движение в извилинах. Услышав про котенка, он несколько оживился:

– Котенка, понял.

– Если его с рождения держать несколько месяцев в ком-

нате, где отсутствуют углы, а потом выпустить из этой комнаты, то окажется, что он не замечает углов. Его мозг отказывается их видеть. Это понятно?

– Да. Ну, то есть, нет.

– Что же непонятного? – в голосе психолога слышалось тихое раздражение.

– Как из котенка получается дракон?

– Какой еще дракон?

– Если держать котенка в комнате без углов, а потом выпустить через несколько месяцев, то из него получится дракон, которого не видать глазами. – Комис преданно устался на девушку, не понимая, чем вызвал ее доверие, что сейчас она приоткрывает ему завесу сокровенного знания.

Евгения открыла рот, закрыла, не зная, что и сказать. А затем вновь открыла:

– Голова болит?

– Очень, – сознался Фрейднур. – Но оно понятно – хвост дракона... – Он прикрыл глаза, обвисая на плече спасительницы и все же чувствуя себя избранником, призванным нормами⁵ для неведомого высокого деяния.

Мимо тенью прошмыгнул Лис, в руке его поблескивал отточенный кривой нож с рукоятью из лосиного рога. Встретившись взглядом Женей, он прижал к губам палец и указал ей в сторону крепости. Затем двинулся дальше, туда, где посреди тропы до сих пор валялись тела берсерков личного

⁵ Норны – три сестры, богини судеб в скандинавской мифологии.

конвоя мадам Брунгильды.

Стражник появился на пороге, опасливо глянул в сторону нависшей над кабаньей тушей госпожи и скороговоркой доложил:

– Там Фрейднур.

Брунгильда на миг прекратила размалывать мощными челюстями мозговую кость.

– Прикончил вертихвостку?

– Нет. С позволения сказать, она его приволокла.

– Фрейднура?! – ошеломленно поднялся с лавки Пипин.

– Его.

– Да как же это так?!

– Он едва плетется, голова разбита ударом сзади. Что-то лопочет про хвост дракона.

Вырванный Брунгильдой из туши кусок мяса выпал из ее толстых пальцев.

– Здесь был дракон? Фрейднур видел дракона?

– Он сказал, это незримый дракон, выращенный из котенка, сшиб его с ног, убил ваших людей, моя госпожа, однако не тронул и волоска сиятельной невесты, – комис отыскал глазами забившегося в угол Карела, – вашего августейшего гостя.

– Это я его невеста! – Брунгильда с размаху опустила кулак на столешницу, и одна из досок с жалобным треском проломилась. – А если ты посмеешь еще раз забыть об этом, я

велю разодрать тебя конями.

Карел вскочил на ноги, лицо его сияло то ли праведным гневом, то ли румянцем поруганной невинности.

– Не бывать этому никогда! Призрачные драконы уже здесь! Мой отец, повелитель Нурсии, властитель драконов, уже знает, где мы. Это первый из многих, лишь разведчик. Если вы не склоните головы, отец пришлет целое воинство.

– *Парень, ты это вот сейчас зачем вздыбился?* – возмутился Лис.

– *Я пытаюсь их утрашить.*

– *И как успехи?*

– *По-моему, не очень...*

Брунгильда переплела красные, похожие на корявые сучья, пальцы, и они издали хруст, словно медведь ломился сквозь малинник.

– Твой отец повелитель драконов? – почти ласково произнесла она.

– Да, – уже без прежнего напора подтвердил Карел. – Они безропотно повинуются ему.

Сестра майордома смерила брата торжествующим взглядом.

– Вот, мой дорогой, а ты не верил. Я же говорила, что они придут. Змеиное семя крепкое!

Глава 5

*Верящий в химеры приносит им в жертву
собственную реальность.*

Эдуард Скобелев

Голос Жени на канале связи звенел так, что комары, пищавшие вокруг головы Лиса, отпрянули в испуге.

– Господин инструктор, мы в западне!

– Похвальная наблюдательность в столь юные годы! – Лис чиркнул огнивом, воспламеняя лежащий подле распластанных тел хворост.

– Что же нам теперь делать?! – не слушая инструктора, пробормотала она.

– Думать, что говоришь, милое дитя. По справедливости, этот совет еще вчера следовало бы дать нашему мускулисту другу, но и сейчас он актуален. Причем, для всех.

– Но я же не специально, – вмешался Карел.

– Это несказанно обнадеживает, то есть могло быть гораздо хуже. Ну тогда расслабься и продолжай в том же духе. Боюсь только, наших аплодисментов ты не услышишь, потому как без головы тяжело как хлопать в ладоши, так и внимать. Но зато госпожа Брунгильда чертовски порадуется такой новости.

У твоей, с позволения сказать, новой невесты имеется

ряд вопросов о жизни и повадках драконов. Кстати, сообщество нурсийских краеведов и королевских ботанов, есть ли мысли, с чего бы это вдруг у гроссфройляйн такая нездоровая страсть к летающим рептилиям?

– Я думаю, это как-то связано с происхождением дома Мервингов, – предположил Бастиан и взвыл от боли – двое бородатых громил в наброшенных на плечи медвежьих шкурах заломили ему руки и поволокли в неофициальную резиденцию майордома.

– Я ничего не сделал! – заорал он. – И это не специально!

– Такой, вот значит, разговор. – Брунгильда смерила задумчивым взглядом повисшего на руках душегубов юношу. – Вот, стало быть, и хорошо. А с этим как? – Она сделала жест рукой, словно пытаясь ухватить некую часть мужского достоинства песнопевца. – Говорят, там, за горами, в Риме, скопцов любят. Уж очень голоса у них умильные.

– Нет, нет, что вы, мадемуазель!

– А что я? Вот если господин твой всю правду, как есть, не выложит, то, стало быть, выложишь ты, – она помолчала. – На стол.

Сестра майордома выдернула из кабаньей туши длинный нож, слегка напоминающий формой селедку, и рубанула им по столешнице, недвусмысленно демонстрируя свои намерения. Клинок вошел в доску едва ли не по обух. Бастиан побледнел и вопросительно уставился на Карела.

– Я... Я... Что я? – замялся тот.

– Карел! – закричал Ла Валетт на канале связи. – *Соберись! Ты должен взять себя в руки. Видишь, ей зачем-то очень нужны драконы. Раз уж свалил дурака, валяй до конца! Драконы так драконы. Расскажи ей все, что знаешь об этих тварях.*

– *Зачем?*

– *Это поможет выиграть хоть немного времени!*

– *Разумно,* – вмешался Лис. – *Но это не отменяет необходимости думать, что говоришь.*

– Я готов отвечать. – Карел принял гордый вид.

– Вот и хорошо. – Брунгильда растянула губы в широкой, от уха до уха, улыбке, и, буде еще оставался жив в местных лесах какой-никакой саблезубый тигр, он бы точно вымер от зависти.

– *Господи, как надо было измываться над атомами, чтоб они соединились в такое убоище?!*

– Кто вас послал? – Взгляд страхолюдной воительницы уперся Карелу в район желудка, подобно разделочному ножу, ощупывающему место для первого удара. В животе при этом недобро заурчало. Принц сконфуженно оглянулся на менестреля.

– И-и-институт.

– *О Господи, я же просил!* – взвыл Лис. – *Я умолял! Я бил челом, жаль, не туда и не того!*

– *Но я не нашелся,* – извиняющимся тоном ответил Нурсийский герцог.

– *Куда там! К сожалению, нашелся. Уверен, твои родители перерыли всю богемскую капушту и даже заросли брюссельской, чтобы найти такого остолопа. А следовало бы остановиться на полпути.*

– Мой господин спрашивает, удалось ли вам отыскать могущественного колдуна Инсти? – вмешался Бастиан. – Ведь если здесь появились незримые драконы, то и сам Инсти должен быть где-то близко.

– *О, свежая идея! Умница, мой мальчик, ловко выкрутился.*

– *У меня многое сейчас лежит на кону.*

Брунгильда резко повернулась к менестрелю, казалось, утрачивая интерес к недавнему предмету своих вожелений.

– Кто этот Инсти? Он человек или дракон?

– Это как поглядеть. Он может быть и тем, и другим.

– Он маг, или такова его змеиная суть? Отвечай, какова его истинная природа!

– Возможно, это самая большая тайна Инсти. Никто не может знать доподлинно, какова истинная сущность этого могущественного чародея. Ибо никто из живущих ныне не ведаёт ни дня, в который он появился на свет, ни места, которое он зовет своей родиной.

– Гм. Стало быть, так. – Брунгильда постучала костяшками пальцев по столу громко и требовательно, будто желала, чтобы стол отворился. Но дух и так уже настрадавшейся сегодня мебели, если таковой был, не отозвался на этот стук,

и гора с женским именем вновь изрекла:

– Так, стало быть.

– *Хорошо излагаешь*, – похвалил инструктор. – *Если вдуматься, так даже и не соврал. Действительно, хрен тут найдешь кого-нибудь, кто знает, когда создан Институт Экспериментальной Истории, а уж с родиной так и подавно напряг, все ж-таки международный!*

– Значит, как раз тот самый Инсти нам и нужен. Но если он здесь, то для чего вы тут?

– Мы перенесены сюда колдовством. Цель его для нас самих покрыта мраком тайны, – быстро заговорил менеджер. – Ваш брат может подтвердить. Ни я, ни мой господин, ни его невеста и представления не имеем...

– А кстати, – перебила его девица, – был же еще один. Где он? Может быть, он и есть Инсти?

– Нет-нет. Это старый вояка, государь приставил его к наследнику много лет тому назад, чтобы обучать и охранять его.

– *Шо-то как-то с первым заданием я точно не справился. Наверно, стоило бы и со вторым не справиться. Карел, ты хоть кивай, поддакивай.*

– Да-да, приставил.

– А сейчас он где?

В дверь постучали тревожно и настойчиво.

– Кто там? Что надо? – рявкнула Брунгильда.

– Там в лесу был пожар... – на пороге возник давешний

стражник.

– Был? – резко уточнила сестра майордома.

– Да. Фрейднур, придя в сознание, рассказал, что в лесу осталось двое ваших людей, – караульный замялся, – мертвых...

– И что же?

– Мы послали наших найти их и перенести сюда.

– Говори толком, что ты мямлишь? Или хочешь, чтобы тебя потянули за язык, как ты тянешь слова?

Стражник побледнел.

– Ваших комисов нашли. На них следы... глубокие раны, как будто огромные клыки. А вокруг огонь, не сильный, будто чудище пламенем дыхнуло.

– Стало быть, так... – Брунгильда скрипнула зубами. – Эта тварь убила моих людей... Тварь защищала девчонку! Эй, вы, оба, кто мне хочет первым рассказать, что такого в этой девице, что ради нее здесь появился дракон? Слушаю, говорите же!

– Она внучатая племянница Инсти, – выпалил Карел.

Брунгильда внимательно поглядела на него, оценивая информацию.

– Род твоего отца, повелителя драконов, желает породниться с Инсти, который, возможно, сам дракон. Я не чувствую в тебе огненного семени, стало быть, и отец твой всего лишь человек, как бы ни повиновались ему мерзкие твари. Я могу понять это. Быть может, в вашей Нурсии такой союз

вполне разумен.

Но где же ответ на мой вопрос: для чего вы оказались здесь? Молчите?! Я так и думала! Гнусные людишки, а ну-ка быстро выкладывайте какое вам дело до младшего Дагоберта? Мне кажется, кто-то решил охотиться на меня в тот час, когда я сама охочусь... Это так?! – она смерила надменным взглядом перепуганных стажеров. – Вас стоило бы убить, просто на всякий случай. Но тогда и вовсе замысел врага останется неразгаданным...

Пожалуй, я повременю до того часа, когда сопляк Дагоберт окажется здесь. А потом я хочу поглядеть, кто из вас заговорит раньше. Я умею развязывать языки, ох как умею! А если не выйдет, тогда я вовсе завяжу вам их узлом! Так я решила! Стало быть, так и будет.

Пока же, красавчики, вам стоит рассказать все о нравах и повадках Инсти. И еще, если у вас имеется возможность, передайте ему весточку: пусть хоть одна из его тварей появится здесь поблизости, и я собственными руками оторву голову его родственнице. – Она кивнула мордоротам, стоящим за спиной Бастиана. – Этого, да пожалуй, и герцога до поры до времени – в подвал. А девчонку мигом ко мне!

– Ну шо, вредители инородного хозяйства, напрягите серое вещество своих внутричерепных боеголовок. Какие есть ценные мысли по поводу извлечения вас из тех ягодичных полян, меж которыми вы оказались?

– Я надеялся, что вы уже что-то придумали, господин

инструктор, – отозвался Карел.

– Ага, ща я нападну на крепость, в два пинка раскатаю ее по бревнышку, перебыю весь гарнизон и посягну на невинность твоей без пяти минут супруги. Не то, что ты подумал, а зачитаю ей обвинительный приговор. Сразу после этого ее хрупкая психика не выдержит, и гроссфройляйн побежит топиться в ближайший пруд, вызывая приливную волну, местами перерастающую в цунами!

Сержант, тебе напомнить, что я тут с целью научить вас, как бы это так выразиться, чтоб не выразиться, находить себе дорогу к солнцу, так сказать, из глубин, а не лечить вас, когда у некоторых особей мозги, подчиняясь земному притяжению, сползают в нижние полушария, и там их всю мучает соображательный запор?!

– Господин инструктор, – вмешался Бастиан, – но если нас здесь казнят, то вы не сможете продолжить свою миссию.

– Логично, юноша. И это будет стоить мне выговора. Ну-ка, блесни Сорбоннской иколой. Не терпится услышать твои предложения.

– Сейчас Брунгильда уверена, – собирая волю в кулак, начал Бастиан, – что мы каким-то образом причастны к попытке освобождения принца Дагоберта. Я подумал, если он вдруг освободится до того, как прибудет в крепость, то она может утратить к нам пристальный интерес и переключиться на поиски, ну, скажем, того же Инсти из рода

незримых драконов. Тогда будет больше шансов устроить побег. В конце концов, мадемуазель Ойген спасла Фрейднура от дракона, а норманны, хоть и свирепый народ, но добро помнят.

– Ага, то есть, переводя с благопристойного на общедоступный, спасти вас должны хрупкая девушка и старый гувернер. А если бы старика Лиса не было?

– Вопросы «если бы» рассматриваются в Отделе Разработки, – не замедлил с ответом Бастиан. – А мы с вами оперативники.

– Не, ну, граждане, шо деется?! Вы посмотрите на этого дерзкого юнца! У него еще алкоголь уст не увлажнил, а он меня жизни учит, шо тот серый волк семерых козлят! – возмутился инструктор, но в тоне его больше слышалось иронии, чем раздражения. – Ладно, опер-активник, будем действовать по твоему плану.

Поросший дубняком холм оказался выше, чем виделся со стороны. Молодые, от силы лет сорока, дубы, еще не успевшие раскинуть над землей свои обширные кроны, пока что позволяли буйному подлеску радостно тянуться к солнцу, изо всех сил пытаясь отвоевать как можно больше места. Проезжая дорога, спускавшаяся с холма, была пуста. Стараясь держать ее в поле зрения, Лис двигался через кустарник, аккуратно ступая, чтобы поменьше шуметь.

– Вот шо за жизнь? – бормотал он себе под нос. – Сидел

в лаборатории, никого не трогал... Горевал, можно сказать, напропалую. Но, с другой стороны, – не буянил, не проказничал. Нет же, кому-то неймется: спецом надо было взять и прислать на мою шею каких-то вождей краснокожих, шоб они проели мой несчастный мозг, как моль потный свитер! А мне теперь, не было печали, волочься хрен зна куда и голыми руками трамбовать царский конвой!

Вот интересно, как эти экс-курсанты представляют себе побиение мною толпы местного ратного сброда? У меня ж даже лук со стрелами в крепости остались. Шо я, из пальца стрелять буду? Нет, в гробу я видал такие курсы повышения квалификации... Хотя нет, про гроб – это я, пожалуй, зря. – Сергей еще раз глянул на дорогу.

По всей вероятности, именно здесь должны были провезти пленников. По утверждению Базы, других проезжих трактов поблизости не было. – «Разве что по реке повезут... – Лис отогнал обескураживающую мысль. При любом раскладе быть одновременно в двух местах не представлялось возможным. – Да ну, ерунда, – подумал он. – Облава шла лесом, значит, по суше и двинутся.

Вряд ли операция была так тщательно продумана, что сухопутную облаву, не отставая и не вырываясь вперед, сопровождала речная. Да и, кроме того, если бы пленников на реке за жабры взяли, то и гонец примчался бы на катере к рас-такой-то матери».

Ему уже практически удалось убедить себя в правильно-

сти выбора, когда землю вдруг покрыла черная тень – и тотчас исчезла бесследно.

«Не врубился. – Лис огляделся по сторонам. – Как для облака, так шо-то слишком резво. Как для птицы, чересчур широко. – Лес молчал, тихо поскрипывая, и вовсе не намеревался отвечать на досужие вопросы чужака. – Ладно, как говаривал Вальдар, запишем пока в непонятное. Блин, вот же понесла его нелегкая! Вот он бы точно привел к общему знаменателю это общество искателей приключений на свой задний фасад. Нет же, умчался, в Валгалле он еще не был! А мне теперь расхлебывай этот головняк...»

Сергей начал присматривать себе место для наблюдательного пункта.

«Так, скорее всего, повезут без особых ухищрений, несколько всадников впереди, несколько сзади, человек шесть на флангах. Вряд ли стража кого-то сейчас опасается. Слух о смерти Дагоберта-старшего еще не разлетелся, и если живые его сторонники где-то поблизости и остались, чтобы собраться с силами, им нужно время. Кто знает, может, таких в округе и вообще нет?»

Брунгильда производит впечатление дамы целеустремленной, такая не остановится перед необходимостью вырезать некоторое количество местных вельмож. – Он полез в поясную суму и достал фибулу, еще недавно скреплявшую плащ из медвежьей шкуры на одном из комисов свиты дорогой сестрицы Пипина Геристальского. Кусаящий себя за

хвост бронзовый дракон, словно пронзенный копьем заколки, и широкая красная полоса – эмалевый ошейник под самой головой чудовища. – Да, эмблема, мягко говоря, не заковыристая, так сказать, для младшего школьного возраста – истребитель драконов.

Похоже, у звероподобной мадемуазель особая нелюбовь к этим тварям. Можно, конечно, предположить какие-нибудь религиозные задвижки. Ну, что-нибудь типа: дракон – воплощение самого врага рода человеческого в натуральную величину. Но, помнится, недавно она безо всякого почтения отзывалась и о святых отцах...

Да ладно, с этим успеем разобраться. Пока что вернемся к конвою. Рубиться с ним дело абсолютно бестолковое. Шо я – Вальдар, на этакую толпу в одиночку лезть? Надо их рассредоточить, отвлечь внимание, заставить отвести пленников в тыл. А там уже... Чем бы их отвлечь?..»

Раздумывая над решением непростой задачи, Лис взобрался, наконец, на вершину холма и огляделся. Вдали, над лесными кронами, оглашая недовольными криками округу, вилась стая воронья.

– А вот, кажется, и дорогие гости пожаловали. Кто-то ж поднял этих птиц с места. Значит, времени практически нет. Шо будем делать?

Лис с силой зажал в кулаке фибулу, чувствуя, как впивается в кожу острая заколка.

– А кстати, – он вновь поглядел на бронзового дракона, –

предположим-ка, что недавняя тень, скользнувшая по земле, – это тень дракона, и мадемуазель Брунгильда послала меня предупредить конвой, что где-то поблизости рыщет это ненасытное существо, ища, кем бы перекусить, некая группа всадников для него – самое то. Тогда можно будет убедить командира отряда уйти с тракта и спрятаться в лесу.

Сергей поспешно закрепил фибулу у плеча.

– Вот теперь я настоящий брунгильдовец. Стоп. Но если меня послали буквально наисрочнейшим образом, я должен быть на коне. Я ж не Маленький Мук, ноги топтать. Куда же тогда девался конь? А, придумал, – его схарчил дракон. Мы с этой тварью схлестнулись не на жизнь, а как сложится, и храбрый конь в кровавой схватке закрыл меня хвостом и копытами. Так что силы мои на исходе, и взор туманится слегка... Для убедительности еще надо на земле поваляться и хромать шо есть силы.

Лис начал было присматривать место для валяния, как вдруг носок его сапога зацепился за какую-то кочку, и он покатился кубарем, притормозив о ближайший куст. В тот же миг присыпанная сухой листвой кочка взвилась над землей, и прямо возле головы Лиса с лязгом сомкнулись две огромные челюсти, усаженные частоколом клыков.

Лицо Брунгильды выражало недовольство и оттого казалось особенно хищным. Она пристально рассматривала «внучатую племянницу Инсти», молча негодуя, что подоб-

ные красотики вообще существуют на свете.

– Расскажи о нем, – буркнула дама, ужасная во всех отношениях.

– О герцоге? – изображая на лице простодушие, достойное буколической пастушки, спросила Женя. – Он добрый, очень нежный, о его разуме ходят легенды.

– *В смысле, все о том разуме слышали, а встречаться с его внешними проявлениями...* – прокомментировал Лис.

– *Да чего вы, в самом деле? Каждый может ошибиться,* – обиженно вздохнул Карел.

– Цыц, заладила: добрый, нежный. О родиче своем рассказывай!

– Их много. Вот, скажем, есть у меня троюродный брат... – Женечка приготовилась к долгому разговору.

– Стало быть, о нем позже расскажешь. А сейчас говори об Инсти.

– Ах, вот оно как? – протянула Женя. – Вас действительно интересует эта персона?

– Да, – рыкнула Брунгильда, сжимая кулаки. – Очень интересует!

– Не стоит так волноваться, достопочтенная госпожа Брунгильда. Ваши переживания мне близки и понятны. Ну, конечно мы поговорим с вами об этом. Но вы же понимаете, что ваше нынешнее состояние любой бы признал типичным проявлением беспокойства? Вы страдаете нарушением общей гармонии физической и эмоциональной сферы вос-

приятия. С одной стороны, это ведет к истощению нервной системы, а с другой – становится в некоторой степени проявлением навязчивого, болезненного идефикса.

– Кого? – Ошалевшая от подобной речи гротсфройляйн отвесила нижнюю челюсть.

– Идефикса, – оседлав виртуального конька, повторила Евгения. – Вы не можете ни есть, ни пить, сжигающая вас страсть замещает или вытесняет нормальные естественные потребности. Я более чем уверена, вы и сами это чувствуете.

Брунгильда искоса глянула на полуобглоданную кабанью тушу, но то ли была уже сыта, то ли девчонка и впрямь оказалась права – есть не хотелось.

– Вина мне! – крикнула она.

Один из слуг бросился наполнять кубок. Брунгильда схватила его так быстро, что красная лужица расплескалась по столешнице. Попробовала хлебнуть – вино показалось ей на удивление кислым. Она выплюнула его и в гневе отбросила чеканный кубок.

– Ну, говори, – протянула она, думая про себя: «Видать, колдунья. С такой нужно держать ухо востро».

– Для начала, уважаемая госпожа Брунгильда, вам необходимо расслабиться. Устройтесь поудобнее, хорошо бы сейчас негромкую приятную музыку, и давайте попробуем разобраться в ваших мотивациях.

Брунгильда хлопнула в ладоши, вызывая стражника.

– Эй, прикажи трубачам и волныщикам, пусть отойдут в

лес шагов на пятьдесят и дуют, чтоб белки с веток попадали!

Глава 6

В бою соображай быстро, иначе первым, что придет тебе в голову, будет пуля.

Из трактата «Философия боя, или боевая единица сама в себе»

Сергей быстро перекатился, вскочил на ноги и стремглав бросился в лес. Челюсти вновь кляцнули над самым ухом, он рванул в сторону, перепрыгнул через поваленное дерево и, втапывая в грунт колонию занятых строительством муравьев, постарался забиться под вывороченный из земли комель.

«Ну, ни фиги себе, проверки на дорогах! Это ж кто такое придумал – дракон, принимающий ванны из палой листвы?! Лишь бы искать не начал, а то лупанет от досады по стволу хвостом, и меня, когда найдут, скатают в трубочку и положат у кровати Отпрыска вместо коврика».

Секунды растягивались, подобно жевательной резинке, прилипшей к пальцам. Лис слышал учащенное биение сердца и возмущенный шорох негодующих муравьев. Дракон не подавал признаков жизни. Впрочем, к огорчению Лиса, и признаков смерти тоже.

«Ну и шо это было? Не стану настаивать, я не лакомый кусочек, но все же просто аж обидно! Пару раз мясорезкой своей над ухом щелкнул – и все, прошла любовь, завяли по-

мидоры?!»

Лис выбрался из укрытия и по-пластунски, стараясь не шуметь, переполз к раскоряченному во все стороны вывороченному корневищу. Меж толстыми его щупальцами с ко-мьями прилипшей земли легко было, притаившись, наблюдать за округой. Дракона видно не было, хотя опытный глаз прирожденного стрелка заметил нарушенный слой опавших листьев шагах в двадцати от укрытия.

«Улетел он, что ли? – Лис еще раз недоуменно оглядел место недавней встречи. – Да нет, было бы слышно. А куда ж тогда делся? Опять же, преследовать не стал, а это и вовсе странно... – Он поднялся во весь рост, отряхиваясь. – Вот же, хотел придать себе вид, как после схватки с драконом, – пожалуйста, любой каприз, и все за бесплатно! Даже обманывать никого не придется.

Но все же, если оставить в стороне мордобой и прочие невооруженные провокации, – фигня какая-то получается! Шо это за дракон-философ, ищущий уединения посреди лесной чащи? Здесь с его габаритами особо не развернешься, – он сделал несколько шагов к месту недавней стычки. – Стоп. Шо-то я туплю. Все ж прозрачно, как воды Байкала: дракон прилетел сюда только шо, это к гадалке не ходить – я видел его тень, – и зашхерился так, что в упор не разглядеть. И не где-нибудь, а возле тракта, по которому должны провезти юного Дагоберта Дагобертыча. Судя по тому, шо там, в крепости, поют насчет змеиноного семени, это как раз та самая

морда поддержки, которую хотела бы отловить Брунгильда. Как пить дать, дракон в полете срисовал движущийся кортеж и нашел удобное место для наблюдения. Чего удивляться – я и сам его выбрал для этой же цели».

Лис сделал несколько шагов.

– Уважаемый звероящер, я сто раз извиняюсь, но пока не началось, есть настоятельная потребность обговорить несколько мелочей, касающихся нас обоих.

Длинный шипастый хвост, словно бич, обвил ноги Сергея, молниеносно свернулся в тугое кольцо, а затем выпрямился, запуская господина инструктора волчком в сторону поваленного дерева. Лис пришел на руки, кувыркнулся, гася энергию, и, поднявшись, возмущенно фыркнул:

– Ну вот, началось! Зачем, спрашивается, это было делать?

– Между прочим, ты мне сапогом нос разбил! – послышалось в ответ. – Это же надо так с размаху в ноздрию попасть!

– А не надо разбрасывать ноздри, где попало!

– Ты об этом хотел поговорить? Да я тебя самого вмиг разбросаю, где попало! – возмутился дракон, в мгновение ока принимая человеческий облик.

– Все, ладно, аргумент принят. Мы квиты – мир, дружба, жвачка, китайские вьетнамки! Мои извинения за разбитый нос! Но вы так удачно замаскировались.

Лис с интересом начал разглядывать собеседника. «Да уж, и в человеческом образе задача не выделяться в толпе была

бы ему не по силам». И в своем-то мире Лис считался вполне себе рослым, не всякий здешний абориген макушкой достигал его носа. Этот же был на полторы головы выше и раза в два шире в плечах. Могучий торс его был покрыт чешуйчатым панцирем какого-то блекло-желтого с сероватым отливом цвета. «На железо не похоже, – подумал Сергей. – И не золото. – Насколько он мог заметить, в драконьем облике незнакомец был точно такого же цвета. – Скорее всего, и человека-то здесь нет, – подумалось Лису. – Одна видимость, наведенная галлюцинация».

– Переходи к делу, если не хочешь стать моим обедом!

– Даже ужином не хочу. Уважаемый, простите, не знаю, как вас по имени, я ж так понимаю, вы тут в засаде засели, или это такой ритуал сезонной линьки?

Черные глаза незнакомца стали наливаться кровью – на огненно-красном фоне антрацитом темнели зрачки.

– Ты думай, что говоришь!

– Стараюсь. Вот шурупал, шурупал мозгами, и шо-то мне кажется, будто вы здесь дожидаетесь принца Дагоберта с его матушкой.

Дракон сделал шаг вперед, и заговорил тише, но жестче:

– А даже если и так, что тебе до этого?

– Ша, уважаемый, не палите нервы. Не перебивайте себе аппетит моим костлявым теловычитанием. Просто я тоже его жду, и совершенно с той же целью.

– Что ты можешь знать о моих целях?

– Судя по тому, что мадам Брунгильда захватила моих людей, о которых прежде не то что не знала, а и думать не могла, – она кого-то ждала. Скорее всего, именно вас. А раз так, конвой, сопровождающий юного Дагоберта, в первую очередь заточен на противодействие драконам.

– Ждала, – протянул дракон, и глаза его немного посветлели. – Ты говоришь странно, но разумно.

– Это еще что! Я не просто говорю, я еще и предлагаю.

Брунгильда захлопнула дверь, прищурилась так, что глаза стали похожи на амбразуры дота, обложенные мешками, и подошла вплотную к пленнице.

– Вам следует расслабиться, – тоном, полным сочувствия, произнесла та.

– Я еще не столько съела, чтоб меня расслабило.

– Нет-нет, это другое. Вы имели в виду, послабило.

– Расслабило, послабило – какая разница? – скривилась

Брунгильда.

– Нет-нет, разница большая, вы слишком напряжены, а это негативным образом влияет на коммуникативные возможности. Сядьте поудобнее и расслабьтесь.

Глыбоподобная воительница негодующе фыркнула:

– Вот еще!

– Поймите, – увещающе продолжала Женя, – спираль насилия начинается со спирали нарушенной коммуникации, что – через спираль взаимного неконтролируемого недоуме-

рия – ведет к полному краху межличностных взаимоотношений, – подняв вверх указательный пальчик, изрекла Евгения. – Вот такой замкнутый круг.

Как ни страшна была на вид сестра Пипина Геристальского, но, происходя из семьи потомственных майордомов, она получила кое-какое образование. А потому наставник ее, до того дня, когда был удушен по приказу ученицы, успел вложить в ее голову некоторые знания благородной латыни и даже геометрии, без которой не обойтись при дележе завоеванных мечом земель.

Сейчас полученные в детстве знания, подобно червям после дождя, закопошились в ее мозгу, причиняя дискомфорт и вгоняя Брунгильду в состояние легкой оторопи. Она мучительно пыталась осмыслить услышанное, пыталась уразуметь, как спираль порождает спираль, и как в этом случае они представляют замкнутый круг. Внучатая племянница Инсти была обладательницей нешуточных тайных знаний!

Еще девочкой Брунгильда откуда-то знала, что спираль – это форма лабиринта, лабиринт – место, где сидит дракон. Спираль коммуникации, то есть, переводя на язык свободных франков, спираль сообщения... Нет, тут рубить сплеча нельзя, надо попробовать привлечь на свою сторону эту диковинную – она скривилась, не в силах отрицать совершенно очевидного, – красотку. Надо заключить ее в объятия до поры до времени, а там, когда все станет понятно и нужда в ней отпадет, задавить без лишних слов.

Брунгильда подошла к лавке, плюхнула на нее свое громадное тело и улыбнулась широко и благожелательно, так, что даже полуобглоданный кабан невольно вздрогнул.

– Что ж, продолжай.

– Прежде всего, давайте разберемся в ваших мотивациях, – назидательным тоном заговорила девица. – Чем обусловлена переполняющая вас агрессия, весь этот доведенный до абсурда поведенческий негативизм? Скажите, вас не любили в детстве? Вы росли без родительской ласки и внимания?

Глаза Брунгильды удивленно расширились. Эта девица глядела в ее прошлое, как в прозрачную воду ручья, и видела каждого головастика, каждый мелкий камешек. Родительская ласка – вот еще! Сколько она себя помнила, мать безглаголиво отворачивалась от нее. Отец – тому просто не было дела до неказистой дочери. Лет с трех она росла на псарне вместе с собаками. Вернее, сначала мохнатые волкодавы скулили и шарахались, когда она прибежала к ним поиграть: пересчитать зубы в пасти или дернуть за потешно болтающийся хвост. Но вскоре она научилась подчинять их своей воле. Здоровенные клыкастые псы, лучше которых было не сыскать в Нейстрии и Австразии, выли от ужаса при ее появлении, но оставались сидеть, точно привязанные, ожидая команды.

Когда ей исполнилось лет десять, это заметил отец. Двенадцатилетнюю, начал брать ее с собой на охоту, а затем и

на войну. А в четырнадцать она одержала свою первую, хоть и небольшую победу.

Три сотни тюрингов, ждавших в засаде властительного майордома, по ошибке напали на его дочь, возвращавшуюся с податями, собранными в одном из пфальцев⁶. Едва вошедшая в силу девчонка так рассвирепела, что лишь немногие объятые ужасом заговорщики смогли добраться до родных домов. Там до конца дней они рассказывали о чудовище в человеческом облике, растерзавшем их товарищей.

Впрочем, конец дней настал быстро: едва приехав к отцу, Брунгильда потребовала у него войск для карательной экспедиции. Тот сперва отказал наотрез: тюрингов были многие тысячи, неподготовленная вылазка не принесет результата. Бросаться очертя голову – лишь губить людей... Но Брунгильда столь грозно поглядела на него, что старый воин почувствовал себя побитым щенком. Ему, как и его волкодавам, захотелось завывать в ужасе. И, перекрестившись, он дал войска.

А через пару недель любезная дочь вернулась. К седлу каждого ее воина был приторочен кожаный мешок с отсеченными головами. Посреди двора она приказала высыпать их, точно драгоценный подарок досточтимому отцу. Тот, на свою голову, не оценил дара по достоинству и немедля велел

⁶ Пфальц – В Средние века пфальцами именовались замки, принадлежавшие короне, центры провинций, в которых государь, странствуя по своим владениям, вершил суд и принимал жалобы. Сюда же свозились налоги и подати.

захоронить останки подальше от дома. Но с тех пор мало кто отваживался бросить вызов свирепой воительнице. Да и отец после того дня, царствие ему небесное, долго не протянул...

– Итак, – между тем вещала Евгения, – давайте рассмотрим основные варианты мотиваций, как-то: меркантильный мотив, идеологический, мотив преобразования и активного изменения мира, власти над людьми, интереса и привлекательности террора, как сферы деятельности, товарищеские мотивы эмоциональной привязанности в террористической группе, и, наконец, мотив самореализации. Давайте начнем с последнего, хотя считается, что он встречается реже прочих. Однако, насколько я могу судить, в данном случае мы имеем дело как раз с ним.

Воительница слушала негромкую умиротворяющую речь, кивала головой, силясь понять, каким образом из плетения малопонятных словес вдруг, точно лиса из норы, выскакивают слова, имеющие самое что ни на есть прямое отношение к ее собственным мыслям и ощущениям.

Да, ей действительно нравилось сеять ужас вокруг себя, как о том на своем тарабарском языке говорила пленница. Но вслух она всегда твердила о справедливости, о пользе стране и церкви, о вынужденной необходимости. Эту вертихвостку было не провести. Она вдруг напряглась: грохот и шум из-за крепостной стены, все это время изводивший округу, отчего-то стих.

– Что там еще произошло?! Где моя тихая музыка?! –

кустистые брови могучей дамы съехались на переносице, и лишь две глубокие морщины, подобно заградительным рвам, не дали им столкнуться, высекая молнию. Она ринулась к двери, горя желанием разнести вдребезги головы слушников, но тут на пороге появился обескураженный стражник. Едва не столкнувшись с надвигающейся на него Брунгильдой, он отпрянул, торопясь спрятаться за дверью.

– Там!.. – закричал воин из-за своего дощатого укрытия. – Не велите казнить, там на дороге!..

Кавалькада двигалась легкой рысью, всадники без суеты, с напряженным вниманием оглядывали окрестности. Лес – идеальное место для засады. Стражники то и дело посматривали на проплывающие в небе облака, точно ожидая, что из-за них вот-вот появится драконья морда. Такое вполне могло случиться, но не здесь и не сейчас. Впрочем, конвою, сопровождавшему возок августейшей Гизеллы и ее сына, еще только предстояло в этом убедиться.

– Стойте! Стойте! – Лис, опираясь на толстую сломанную ветку, заковылял наперерез всадникам. – Стойте же! – он замахал рукой. – Дальше нельзя! Дракон, здесь дракон!

Суровый бородач, возглавлявший отряд, напрягся, его пальцы сами собой потянулись к висевшему на луке седла колчану.

– Вы что же, не встретили гонца? Где-то поблизости незримый дракон! Мадемуазель Брунгильда... – Лис закатил

глаза и начал опускаться в траву, будто теряя сознание.

– Приди в себя! – рыкнул главарь, вытаскивая стрелу. – Где дракон?

– Где-то здесь. Совсем поблизости. – Сергей навел резкость. – Мы столкнулись с ним нос к носу, буквально ноздря в ноздрю. Я бился, как лев, однако мой конь, увы, так не смог. Будьте настороже – эта тварь появилась словно из ниоткуда. Мадам Брунгильда предупреждала, что здесь шастает незримый дракон.

Начальник конвоя наложил стрелу на тетиву. Стрела была необычной, собранной из нескольких тонких прутьев с тремя перехлестами вдоль древка. Сергею прежде доводилось встречать такие штуки, сделанные из чрезвычайно крепких и упругих ветвей экзотического дерева сенаб. Подобная стрела удерживала форму стержня лишь благодаря сплетенным из лозы перехлестам. Когда же лучник пускал ее в крыло дракона, крепеж от удара сдвигался в сторону оперения, и та, пронзив его, распускалась, точно цветок. Стоило привязать к древку сплетенный из конского волоса тонкий, но прочный шнур, как дракон оказывался «поставленным на якорь». В колчанах стражников таких стрел было великое множество.

– Так где же дракон, незнакомец? – озираясь по сторонам, уточнил командир отряда.

– Где-то тут, поблизости. Должно быть, притаился в засаде. Он уже почти одолел меня, но вдруг что-то почувствовал,

взмыл в небо, а потом – бац, и в лес. А я вылез, и бац – уже тут. А тут – бац-бац! – и вы.

Начальник конвоя внимательно оглядел Лиса. Судя по одежде, вернее, ее ошметкам, тот был не из бедноты, а судя по речи... Суд удалился на совещание, да так и канул в неизвестность.

– Садись на козлы около возницы, – он махнул рукой на крытую повозку, едущую в середине колонны, – да покрепче держись. Раз так, дальше пойдем галопом.

– Вот тут-то нам всем и настанет со святыми упокой, – состроив взволнованную физиономию, скороговоркой выпалил Сергей. – Там дальше крутой спуск с холма. Самое место дракону, чтобы напасть. Мы же не муха на заднице, той все равно, как ползать – шеи нет, ее и не свернешь. А нам тут коней придется сдерживать, иначе поминай, как звали. Голова колонны не может быстро прийти на помощь хвосту, и наоборот.

– Будут меня тут всякие учить! – буркнул суровый бородач, но со вздохом признал резонность лисовских слов. – Большой дракон-то был?

– Да уж покрупнее курицы.

– И, стало быть, нас учуял?

– Так и было. Меня уже с ног сбил, пасть свою раззявил, а там клыков видимо-невидимо! Я уж с жизнью простился. А он вдруг раз, грызло свое захлопнул, ноздрями повел – и сюда.

– А тебя, выходит, не убил, живым оставил?

– Это не извольте сомневаться, живехонек, хотя, – Лис с кряхтением потер ноги, по которым совсем недавно пришелься драконий хвост, – чуть жив остался! – Сергей для убедительности даже всхлипнул. – На волоске судьба моя, и полон враг отваги, и бездну адову сулят зубов его зигзаги.

– Тихо! – прикрикнул начальник стражи. – Он выпустил тебя, экая хитрая тварь!

– Та шобы я, да с драконом? Да я своей жизни не жалел! Весь в клочья порватый...

– Нет, – перебил его конвоир, на миг задумываясь, – похоже, он другое замыслил. Решил, что мы тебя услышим и начнем лес прочесывать, вот тут-то он и прилетит, когда нас рядом с возком не будет. Хитрая бестия, но мы-то хитрее будем!

– Конечно, будете, – согласился Лис. – А как же.

– Вот тут-то мы его и поймаем, – продолжил командир отряда. – Будем ловить на живца. Ты, – он кивнул одному из сопровождавших его воинов, – найди поблизости небольшую полянку, такую, чтобы на нее мог опуститься дракон. Вы отгоните туда возок, можете распрячь коней и суетитесь рядом, как будто чините сбрую. Вы, – он указал рукой в противоположную сторону, – идите в лес, да шумите погромче, чтобы казалось, что вас там не пятеро, а человек двадцать. – Он подумал. – Хотя нет, лучше не упряжь. Снимите с повозки колесо, а вы будто ищите молодые деревца вместо шестов.

Поломка в пути – дело обычное.

– Тут за деревьями полянка! – крикнул охранник, посланный разведать местность.

– Туда сворачивайте, – распорядился начальник стражи. – Всем притаиться в кустарнике, не чихать, не вздыхать, песен не петь. Как только гнусная тварь прилетит, стреляйте по крыльям, набрасывайте сети. Глядеть в оба, одним глазом в небо, другим – на возок.

Время шло, и, не бреди оно вместе со стрелками по кругу циферблата, уже вполне бы дошагало пешим ходом до лесной резиденции Пипина Геристальского. Возница и пара стражников суетились возле стоявшего без передних колес возка, симулируя кипучую деятельность.

– А что, если не прилетит? – шепотом, почти на ухо, поинтересовался Лис.

– Куда денется? Дракон – он же не просто так на охоту сюда примчался, он своих выручает. Он и тебя-то оставил, потому что родича единокровного поблизости учуял, – так же шепотом пустился в объяснения начальник конвоя. – А стало быть, прилетит, не будь я Тибальд Драконья Погибель! Они хоть твари разумные, так все ж небольшого ума, это я тебе говорю. Да ты сам-то не отвлекайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.